

25 ФЕВРАЛЯ 2020

СТИЛЬЧАСЫ

Коммерсантъ *Стиль*

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №2

1361

КИЛИАН МБАППЕ
В ИГРЕ ВМЕСТЕ
С HUBLOT

| 26 |

ЛУМН ПОКАЗЫВАЕТ
ЧАСЫ В ДУБАЕ

| 38 |

AUDEMARS PIGUET
ВЫХОДИТ
НА СЦЕНУ БОЛЬШОГО

| 40 |

TUDOR ГОВОРИТ
ПО-ЯПОНСКИ

| 42 |

A. LANGE & SOHNE
БЛЕЩУЛИ СТАЛЬЮ

| 44 |

GIRARD-PERREGAUX
САДИТСЯ ЗА РУЛЬ

| 49 |

PIAGET
ЗОЛОТИТ ПЕСОК

| 50 |

LONGINES ВОЮЕТ
ЗА ИСТОРИЮ

TUDOR

#BORN TODARE

DAVID BECKHAM
**BLACK BAY
BRONZE**

«Рожден побеждать» Дэвид Бекхэм. «Блэк Бэй Бронз». Реклама

MERCURY

Москва: ЦУМ; С.-Петербург: ДЛТ тел. 8 800 700 0 800
www.mercury.ru

ОСТО
finissimo

САМЫЙ ТОНКИЙ ХРОНОГРАФ В МИРЕ

BVLGARI.COM

РИМ ОКТО ФИНИССИМО РЕКЛАМА

GPHG

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENEVE

2019

Chronograph Watch Prize

BVLGARI

ROMA

МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 7
МОСКВА, ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 113
АЛМАТЫ, ЭСЕНТАЙ МОЛЛ, ПРОСПЕКТ АЛЬ-ФАРАБИ, 77/8
КИЕВ, МАНДАРИН ПЛАЗА, БАССЕЙНАЯ, 6
БАКУ, АЗИЗА АЛИЕВА, 1

LONGINES®

Бутики Longines • Москва

ТД «ГУМ», Красная площадь, д. 3, тел.: +7 (495) 620 33 46
Ул. Петровка, д. 17, тел.: +7 (495) 628 15 48

Elegance is an attitude*

Simon Baker
Саймон Бейкер

Реклама. Официальный дистрибьютор ООО «Свотч Груп (Рус)» * Элегантность как стиль жизни

The Longines Master Collection

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
«СТИЛЬ. ЧАСЫ»
ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ»
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
МИХАИЛ РЕШЕТЬКО
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
МАРИНА ЗАБОТКИНА
ИРИНА РОМАНОВСКАЯ
ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
121609, Г. МОСКВА,
РУБЛЕВСКОЕ Ш., Д. 28
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
ЗАРЕГИСТРИРОВАНО
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ,
РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР
И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ
О РЕГИСТРАЦИИ:
ПИ № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ТИПОГРАФИЯ
«ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
„ЛУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ”»
109548, МОСКВА,
УЛ. ШОССЕЙНАЯ, Д. 4Д,
ТЕЛ. (495) 276-1606,
ФАКС (495) 276-1607;
PRINT@PKPP.RU, WWW.PKPP.RU.
ТИРАЖ: 75 000
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

НА ОБЛОЖКЕ
КИЛИАН МБАППЕ С ЧАСАМИ
HUBLOT BIG BANG STEEL
DIAMONDS — СТАЛЬНОЙ КОРПУС,
БРИЛЛИАНТЫ, КАУЧУКОВЫЙ
РЕМЕШОК

ФОТО
ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

16+

25

**Драгоценный
часовщик
Франсуа-Поль
Журн**

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

F.P. Journe
Astronomic Souveraine

Audemars Piguet

Audemars Piguet
Code 11.59 Bolshoi
Limited Edition

GETTY IMAGES

часы подхватили вирус

Связь между маленькой Швейцарией и огромным Китаем, о которой всегда говорили с восторгом, была не самым приятным образом подтверждена, когда Китай был вынужден отгородиться от Европы. Намеченную на февраль ярмарку современного искусства Art Basel в Гонконге, которая должна была пройти с 19 по 21 марта 2020 года, отменили из-за эпидемии коронавируса. Бернд Штадльвизер, генеральный директор швейцарской группы MCH, организующей Art Basel в Базеле, в Гонконге и в Майами, заявил, что не видит «другого решения, кроме как отменить ярмарку», проводящуюся в Гонконге с 2013 года. Но какое дело часовщикам до современного искусства? Уж их-то искусство настолько традиционно, что Швейцария даже подала заявку в ЮНЕСКО, чтобы его поскорее взяли под защиту. Объект охраны — часовое мастерство и его значение для мирового наследия. Велика вероятность, что «живой традицией» признают все часовые гнезда швейцарских кукушек.

Audemars Piguet
сделали театральный жест

38

HUBLOT

«Классик Фьюжн Орлински» Ричард Орлински Реклама

Бутики Hublot

Москва: отель «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; С.-Петербург: ДЛТ

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; Сочи: «Гранд Марина»

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

www.mercury.ru

hublot.com • f • t • i • g

RICHARD
ORLINSKI

CLASSIC FUSION ORLINSKI

Уникальный корпус из красной керамики.
Скелетонизированный механизм хронографа.
Ограниченная серия – 200 экземпляров.

февраль 2020

Пеле и Мбаппе в команде
Hublot 36

Hublot Big Bang
Unico King Gold
Ceramic

Zenith Pilot Type 20
Rescue Chronograph

Hublot Spirit
of Big Bang Rainbow
39 mm — корпус
из King Gold, 164
цветных камней,
автоматический
механизм HUB 1710

26 Стрелку
забили в Дубае

Bvlgari Serpenti
Seduttori Steel
and Diamond

Но надо было вовремя убедить кукушек не класть яйца в одну китайскую корзину.

Соблазн был слишком велик — по данным экспертов из Федерации швейцарских часовщиков, экспорт швейцарских часов в Китай с 2000 по 2018 год вырос с 45 млн швейцарских франков до 1,717 млрд. Это почти 10% от общей суммы экспорта (21,1 млрд). Как повлияет китайская эпидемия на часовщиков, мы узнаем не раньше 2021 года, но уже сейчас очевидно, что удар будет сильным. Отмена салона в Гонконге — предвестник потрясений в центре часовой Европы, в Швейцарии. Группа MCH живет не только искусством, это владелец главной часовой ярмарки мира — знаменитой Baselworld. Ее управляющий директор Мишель Лорис-Меликофф пока уверяет, что опасности нет. Он надеется, что ситуация к маю нормализуется: «Главная неизвестная — эволюция эпидемии. Мы мониторим ситуацию вместе с властями. До сегодняшнего дня никакая конференция или салон, предусмотренные в те же даты, что и Baselworld 2020, не поставлены под сомнение, ничего еще не отменено».

На самом же деле жертвой вируса уже стал один салон, пусть даже Мишель Лорис-Меликофф не должен питать к нему особой симпатии. Гонконг далеко, а швейцарский часовой гигант Swatch Group уже решил в связи с эпидемией не проводить свое собственное мероприятие, Time to Move, которое должно было состояться

PIAGET

PIAGET POLO

Москва – Столешников переулок, 5 – +7 495 980 90 47
Москва – ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия – +7 495 662 75 77
Piaget.com

февраль 2020

40 **Tudor**
работает как швейцарские часы

Tudor Black
Bay P01

Tudor Black Bay
Chrono Steel & Gold

A. Lange & Sohne
Odysseus

A. Lange & Sohne
проявили стальной характер

42

в Цюрихе 4–6 марта 2020 года. Часовые обозреватели вспоминают, как обезлюдел Baselworld в 2003 году, когда Европа боялась азиатской атипичной пневмонии, SARS. Опасность лишиться китайских посетителей, которые в 2019 году составили 20% из побывавших в Базеле 81,2 тыс. гостей, стала вполне реальной. Сомнения в связи с вирусом могут появиться не только у посетителей, но и у марок—участников часовых салонов. Неприятной новостью стало решение Bvlgari пропустить ярмарку этого года. Римляне объяснили, что не могут рисковать в ситуации, когда не летают самолеты, а на границах карантины. С одной стороны, логично, с другой — похоже на прямое давление на руководство группы LVMH. «Основными критериями продолжения участия в часовых ярмарках станут сроки, а также затраты, на сегодня они не соответствуют коммерческим требованиям и уровню отдачи от инвестиций», — прокомментировал решение глава Bvlgari Жан-Кристоф Бабен. Его коллеги по группе LVMH — TAG Heuer, Hublot и Zenith — однако, останутся в этом году в Базеле.

Очевидно, что Baselworld 2020 года станет решающим. Впрочем, его руководители надеются, что на место ушедших марок придут новые и ярмарка, существующая уже более 100 лет, выживет. Что же касается китайцев, временные трудности приучат европейцев больше

44 **Girard-Perregaux**
вспомнили автоспорт

Girard-Perregaux
Laureato
Absolute Passion

АЛЕКСЕЙ ТАРАХАНОВ

Интригующе другие.
Обнадеживающе знакомые.

The ODYSSEUS.
Perfection in Movement.

A. LANGE & SÖHNE
GLASHÜTTE I/SA

Наши новые часы ODYSSEUS можно воспринимать как сюрприз, и всё же в них воплощены все наши традиции. Это первые спортивно-элегантные часы A. Lange & Söhne с водостойким корпусом из нержавеющей стали. Как вы и могли ожидать, наши инженеры и часовщики с чистого листа разработали для них

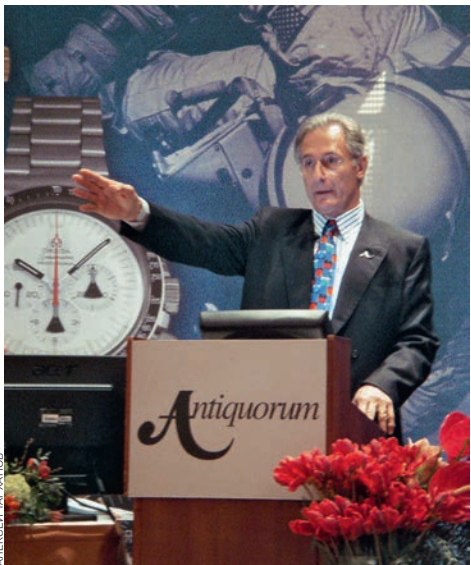
специальный Калибр L155.1 DATOMATIC. В нашем характере не только стремление найти наилучшее решение, мы также твёрдо верим, что без высокоточного мастерства невозможно достижение нашей цели – совершенства в механике. Больше о часах ODYSSEUS читайте на нашем сайте www.alange-soehne.com

*Совершенство в механизме.

РЕКЛАМА.

Приглашаем вас открыть для себя всю коллекцию часов:
БУТИК A. LANGE & SÖHNE В МОСКВЕ
Столешников переулок, 5 • 103031 Москва • Тел.: +7 495 775 1815

46 Лучшие часы
давно ушли

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

SOOTHEBY'S

рассчитывать на самих себя. В этом смысле мне симпатична позиция выдающейся марки Patek Philippe. Ее глава Тьерри Стерн не раз говорил мне, что уповать только на Азию близоруко, там можно продать все и ничего не оставить себе. Недаром важным дополнением Базеля станет стенд аукционного дома Phillips,

который вместе с экспертами Bacs & Russo сделался за последние годы одним из главных поставщиков часовых новостей. Неутомимый Орель Бакс делает все для того, чтобы растущий рынок «часов из вторых рук» получил идейного лидера. Ведь ни для кого не секрет, что часовые марки решили не оставлять и этот сегмент рынка любителям и начали развивать собственные отделы CPO (Certified Pre-Owned Garantie). Если швейцарские часовщики станут меньше продавать новых часов в Китай, у них появится больше времени заботиться о старых часах, старых рынках и старых друзьях.

PIAGET

— Piaget
Vegetal Laces

Piaget
находит оазис в пустыне

49

53 Ulysse Nardin
охлаждает Антарктику

— Ulysse Nardin
Diver X Antarctica

BERNHEIMER GALLERY AND THE ARTIST

Реклама. С 1846 года. Ле Локль-Швейцария. Коллекция Экзекьютив.

10.09 утра. Дубай.
N 25° 4' 30.03" E 55° 11' 19.5".
Представленная модель 1 972 000 Р.

EXECUTIVE

Просто дерзость

ULYSSE NARDIN
SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE

Sublime
by Bosco

Москва: ГУМ, Красная площадь, 3 · ВЕСНА, Новый Арбат, 19.
Сочи: Морвокзал, Войкова, 1; Красная Поляна: Казино Сочи, Эстонская, 51 · Марриотт, наб. Времена года, 1.
Интернет-бутик: www.sublime.ru | +7 (495) 660 0550

—Директор **Grand Prix d'Horlogerie de Geneve (GPHG)**
Карин Майяр

Часовой «Оскар» собрал академию

Ежегодный конкурс Grand Prix d'Horlogerie de Geneve (GPHG) называют «часовым Оскаром», а иногда — по имени главной награды Aiguille d'Or — «Золотой стрелкой». В этом году женевский приз еще на шаг приблизился к оscarовским стандартам, организовав свою академию. Идея привлечь к соревнованию интернациональную аудиторию принадлежит новому президенту Фонда GPHG, профессиональному дипломату Раймону Лоретану. Самые известные профессионалы часового мира — часовщики, рекламисты, коллекционеры, музейщики, журналисты, историки, аукционисты — получили приглашение участвовать в присуждении «стрелок». Теперь они, а не только часовые марки, предлагают часы для конкурсного отбора. Затем они голосуют в первом туре, чтобы отобрать те часы, которые начнет рассматривать жюри, составленное из 30 членов академии. Остальные академики также имеют свою квоту для голосования во втором туре. Кроме того, члены академии должны каждый божий день делиться с окружающими своей страстью к часам и часовому искусству. «Академия GPHG привлекает и собирает вместе несколько сотен профессионалов и расширяет процессы отбора,— сказала корреспонденту “Ъ” директор приза Карин Майяр.— Масштабная инициатива призвана объединить сообщество сразу на нескольких уровнях, чтобы помочь часовому делу».

Эта инициатива призвана расширить состав «голосов и лиц» GPHG настолько, чтобы не осталось подозрений в заинтересованности в успехе конкретной марки. Авторитет «Золотой стрелки» велик, мешало ему только одно — неучастие нескольких важнейших часовых институтов, в том числе Rolex, Patek Philippe и Swatch Group. Это постоянно вызывало вопрос, может ли победа в GPHG быть объективным критерием часового превосходства, если несколько крупных игроков уже не первый год остаются вне игры. Создание академии — это попытка выработать схему, которая позволила бы включить в соревнование все марки, несмотря даже на претензии их владельцев. Сработает ли это, увидим на примере нынешнего, 20-го юбилейного голосования.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

—Chopard
L.U.C. Twist

ТВИСТ ПО-ШВЕЙЦАРСКИ

Так как основатель компании Chopard Луи-Улисс Шопар был часовщиком, можно считать, что марка выпускает часы с самого своего основания. И тем не менее одобрение поклонников часового искусства бренд снискал лишь во второй половине 1990-х годов на презентациях часов серии L.U.C. Одно из ответвлений этой часовой линии носит имя L.U.C. Twist из-за смещенного к отметке «7 часов» секундного счетчика и заводной головки на «4 часах». У часов — сертификат независимого агентства Fleurier Quality Foundation. Оно оценивает долговечность, надежность, точность хода и качество отделки часов. Необходимое условие для получения сертификата Qualite Fleurier — 100-процентное производство в Швейцарии. Корпус часов по нынешней моде Chopard выполнен из золота Fairmined, добытого на небольших шахтах с соблюдением этических и экологических норм работы. Механизм мануфактурный, ультратонкий — всего 3,30 мм — и при этом с выдающимся 65-часовым запасом хода.

Екатерина Зиборова

—Chopard
L.U.C. Twist

GIRARD-PERREGAUX

Москва: *Mercury* ЦУМ; Третьяковский
 проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31; Барвиха
 Luxury Village (800) 700 0 800 • Санкт-
 Петербург: *Mercury* ДЛТ (800) 700 0
 800 • Барнаул: *Женева* (929) 399 80 21
 Владивосток: *Time* (8423) 230 86 86,
Домино Hotel & Resort Tigra De Cristal
 (8423) 220 19 99 • Воронеж: *Mr. Clock*
 (4732) 55 85 59 • Екатеринбург: *Mercury*
 г-ца «Хаятт Ридженси» (800) 700 0 800
 Красноярск: *Geneva* (391) 220 57 77
 Нижний Новгород: *Victoria* (831) 296 56 57
 Ростов-на-Дону: *18 Карат* (863) 250 11 11
 Сочи: *Mercury* «Гранд Марина» (800)
 700 0 800 Тюмень: *Кураж* (345) 239 01 19
 Челябинск: *Гостиный Двор* (351) 263 77 83

LAUREATO СКЕЛЕТОН EARTH TO SKY EDITION
 КОРПУС ИЗ КЕРАМИКИ, 42 ММ

__ Patek Philippe
Calatrava Diamond
Ribbon

БРИЛЛИАНТОВАЯ ЛЕНТА

Компания Patek Philippe впервые представила модель Diamond Ribbon Ref. 4968 в 2012 году. Ее название и спиралевидный рисунок на перламутровом циферблате вдохновлены ритмом движений гимнастической ленты. В честь нее и бриллианты по безелю были установлены по спирали от меньшего к большему. В 2014 году появилась новая версия из белого золота без узора на перламутре, а в 2019 году лента закрутилась на циферблате модели Calatrava Diamond Ribbon Ref. 4978/400G. Место перламутра на диске циферблата заняли 679 бриллиантов общим весом примерно 3,99 карата, увеличивающихся по спирали от центра к краю, а золотые арабские цифры стали синими. Но основная разница между предшественницами и новинкой — в размере. За семь лет модель поправилась с 33,3 мм до 36,5 мм. Словно в оправдание движения за бодипозитив вырос и запас хода: с 39 часов в 2012 году до 44 в 2014-м и 48 часов в 2019-м. Это произошло потому, что место калибра 215 с ручным подзаводом занял более крупный автоматический калибр 240. Гравированный ротор Patek Philippe виден сквозь заднюю крышку из сапфирового стекла.

Екатерина Зиборова

ЧАС КАПИТАНА КУКА

Версия часов Rado Captain Cook Automatic 2019 года стала продолжением выпуска 2017 года, а та в свою очередь — модели 1960-х годов. Тогда, более полувека назад, в среде швейцарских часовщиков было принято внутри одного бренда выпускать все возможные категории часов, и дайверские часы производили почти все. Rado не была исключением, хотя главным товаром марки уже тогда были часы, что называется, «под костюм». В 1962 году Rado начала выпуск часов, названных в честь исследователя и мореплавателя XVIII века Джеймса Кука, с водонепроницаемостью до 200 м, что позволяет считать их полноценными «дайверами». В 2017 году марка воскресила модель почти полностью — корпус диаметром 37 мм, красные цифровые метки, окошко даты, вращающийся якорь у отметки «12 часов» — и дополнила искусственным эффектом патины и словом Nurechchrome в названии. Так Rado, известная своими ультратонкими корпусами из высокотехнологичной керамики, вновь ступила на новую для себя территорию. Часы Rado Captain Cook публика приняла на ура, и вот теперь модель усовершенствовали и осовременили: корпус увеличился до 42 мм, запас хода — до 80 часов, в названии появилось слово Automatic, а в линейке — модели с циферблатом не только цвета хаки, но и серого и темно-синего цвета.

Екатерина Зиборова

JAY-Z ПОВЕРНУЛСЯ К REVERSO

Человек-оркестр Jay-Z, знаменитый репер и музыкальный продюсер Шон Кори Картер, известен как страстный любитель часов. Но если раньше его чаще видели с Rolex, то на 62-й ежегодной церемонии вручения премий Grammy, прошедшей 26 января 2020 года в Стейплс-центре Лос-Анджелеса, он был замечен с золотыми Reverso Jaeger-LeCoultre на руке. Речь идет о Tribute to 1931, которые воспроизводят черты первых часов, придуманных для британских игроков в поло в колониальной Индии. Отличие современной модели в том, что в более тонком, чем в 1930-х, корпусе из розового золота 46 x 27,5 мм установлен современный мануфактурный механизм 822 с ручным подзаводом и 45-часовым запасом хода.

Рита Русакова

__ Jaeger-LeCoultre
Grande Reverso Ultra
Thin «Tribute to 1931»

__ Rado Captain Cook
Automatic

60th
Anniversary²

THE NATURE OF TIME^{*}

GS
Grand Seiko

Seiko Since 1881¹

grand-seiko.com

БУТИК SEIKO

Москва, ул. Никольская, 10/2, +7 (495) 510 1881, www.seikoboutique.ru, boutique@seiko.ru
Все авторизованные точки продаж на www.grand-seiko.com

ЧАСЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УКРАШЕНИЯМИ ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН, BVLGARI

— **Bvlgari Serpenti Seduttori Tourbillon**, мануфактурный калибр BVL150 с ручным подзаводом и 40-часовым запасом хода, 34-миллиметровый корпус из розового золота, полностью инкрустированный бриллиантами круглой огранки в технике «снежной закрепки»

В этом году появились **serpenti seduttori tourbillon**. на самом деле это революция — возвращение в женские часы сложных механизмов небольшого размера

Жан-Кристоф Бабен давно работает в часовом секторе LVMH. Он успешно управлял такой важной маркой, как TAG Heuer, а в 2013 году ему поручили руководство Bvlgari, римскими ювелирами и часовщиками, которых в 2011 году взяла под крыло парижская группа. Оказавшись в системе LVMH, римляне в пять раз увеличили свой оборот и стали активно развивать не только ювелирное, но и часовое направление.

— Какова связь между часовой и ювелирной программами Bvlgari?

— Ее легче всего увидеть на примере привезенных нами в Дубай часов Serpenti из новой серии Seduttori. Serpenti — символ Bvlgari. Это и важная ювелирная линия, и первая часовая линия марки, и первая линия аксессуаров. В Serpenti Seduttori часовое и ювелирное искусство неразделимы.

— Что изменилось со времени запуска серии в 2019 году?

— Верные нашей идее — закрывать максимум ценовых ниш, — мы добавили к золотым моделям биметаллические из цветного золота и стали, а также украшенные бриллиантами — в стали вместо белого золота. Нашей целью было облегчить путь к Serpenti Seduttori как можно большему числу наших прекрасных клиентов.

— Облик ювелирных часов, конечно, важен, но как развиваются механизмы Serpenti Seduttori?

— В этом году мы добавили механизм с «высоким» усложнением. Появились Serpenti Seduttori Tourbillon. На самом деле это революция — возвращение в женские часы сложных механизмов небольшого размера.

— Новый часовой рекорд Bvlgari?

— На сегодняшний день это самый маленький калибр с турбийоном, который существует на рынке. Но вы же знаете, что мы мастера миниатюризации, наши тонкие часы из серии Octo Finissimo не раз били рекорды. Удивительно, когда мы начинали эту серию, мы и не подозревали, каким потенциалом она обладает. Сейчас она стала таким же символом Bvlgari и настоящим объектом желания для наших клиентов-мужчин, как Serpenti для женщин. С Octo мы уже поставили пять мировых рекордов, и еще один, надеюсь, будет ждать нас после Базеля. Сегодня мы работаем над вариантами корпуса. Рекорды были побиты с моделями из керамики, титана, углеродистого пластика. Настало время для стали!

— Сейчас многие обращаются к стали.

— Не вижу в этом ничего плохого, если делать это так, как сделали мы. Наша стальная модель Octo Finissimo построена на базе того же рекордного сверхтонкого механизма, но она немного толще, чем модель из углеродистого пластика или титана. Эстетически мне кажется очень удачным соотношение толщины и диаметра. К тому же это позволяет повысить водонепроницаемость до 100 метров и добавить завинчивающуюся коронку. Octo Finissimo Automatic Satin-polished Steel — универсальные часы, на каждый день, хоть на пляж, хоть на прием к королеве. Это одна из самых коммерчески важных наших новинок, мы возлагаем на нее большие надежды.

— Но Bvlgari все же больше знаменита золотом, чем сталью.

— У нас есть и новые золотые модели. Мы запустили Octo Finissimo в золотом корпусе и на золотом браслете, к ним мы также добавили ремешок из кожи аллигатора. Правда, золотые часы вдвое дороже стальных. И наконец, до сих пор минутный репетир существовал в корпусах из углеродистого пластика и титана, теперь мы сделали более классический — из матового золота. Мы заменили молоточки, потому что сила ударов должна быть разной при корпусах из титана, углеродистого пластика или золота, звук зависит от резонанса материала. Но вы видите, что, как и в случае с Serpenti, мы стараемся, чтобы Octo Finissimo носили как можно больше наших клиентов, готовы ли они заплатить десять или сто тысяч франков.

— Ваши мужские часы становятся украшением, а не только приборами для измерения времени.

— Приборы, часы должны быть украшениями. Мы специально начали делать рекордные Octo из сверхсовременных материалов, но теперь, когда линия обрела зрелость, мы рады добавить материалы более классические.

— На открытии Watch Week вы представили нового шефа часового производства Bvlgari Антуана Пана, который сменит нашего старого знакомого Гвидо Террени.

— Антуан вам тоже знаком. У него 25-летний опыт часовщика и ювелира, он работал в Boucheron, Zenith и TAG Heuer, представителем которой был в Британии и Японии, потом руководил Bvlgari в Китае. Он давно верен LVMH, побывал даже заместителем генерального директора Berluti, и я сделал все для того, чтобы он вернулся в Bvlgari. Добро пожаловать домой, как говорится.

— Что изменится для Bvlgari и для группы в целом с покупкой Tiffany & Co.?

— Рано об этом судить, переговоры были долгими и еще не закончены, но я уверен, что это откроет группе новые горизонты и будет очень полезно для Tiffany & Co. А вот затронет ли это Bvlgari, никто вам сейчас не скажет.

Беседовал Алексей Тарханов

ПРИНАДЛЕЖАТЬ К LVMH — ОГРОМНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО СТЕФАН БЬЯНКИ, TAG HEUER

У Стефана Бьянки, как говорят французы, «двойная фуражка». Он не только командует маркой TAG Heuer, но и руководит всем часовым подразделением LVMH — он координатор почти всех собравшихся в Дубае генеральных директоров.

— TAG Heuer
Carrera 160 Years
Silver Limited Edition,
автоматический
хронограф
с мануфактурным
механизмом Heuer 02
с 80-часовым
запасом хода
в стальном корпусе
39 мм, задняя крышка
с гравировкой
«One of 1860»

TAG HEUER

GABRIEL DE LA CHAPPELLE

Lvmh помогает нашим часовым маркам получать лучшие пространства для магазинов, лучшие цены на рекламу, дает возможность разрабатывать революционные, прорывные технологии

— Zenith, Bvlgari, Hublot и, конечно, TAG Heuer приехали в Дубай. Но ведь не только они делают часы в LVMH. Где же Dior или Louis Vuitton? Что это? Бунт? Анархия?

— Нет, не анархия, просто у нас было слишком мало времени на подготовку Watch Week. SIHH, который ожидался в январе, перенес свои сроки ближе к Базельской ярмарке, и это оставило такую временную пропасть между началом года и апрелем, что мы только развели руками: «Ну хорошо, они так решили, а нам-то что делать?» Тогда мы условились провести эту встречу в Дубае. Но, например, TAG Heuer в то время уже подготовилась к другим презентациям. Вот почему TAG Heuer здесь представлена, но мы не показываем новинок. И если завтра Louis Vuitton захочет участвовать в Watch Week, она будет принята с распростертыми объятиями. Но каждый вырабатывал решение исходя из своего собственного расписания, собственных пожеланий, собственных возможностей. Это выставка, а не всеобщая мобилизация.

— Что дает часовым маркам принадлежность к LVMH? Только преимущества? Или есть и недостатки?

— Принадлежать к LVMH — огромное преимущество. Это позволяет нашим часовым маркам получать лучшие пространства для магазинов, лучшие цены на рекламу, дает возможность разрабатывать совершенно революционные, прорывные технологии. Мы можем думать не только о коротких дистанциях, от чего страдают все независимые часовщики. Наш тыл прикрыт. Нам не надо бояться продажи, потому что наши марки уже стали частью LVMH и больше не продаются! Недостатки? Я их не вижу. А вы видите?

— Помню, как резко было изменено направление развития TAG Heuer, марки, которая была очень сильна в механике и инновациях. Было ощущение, что ее искусственно загоняют в позицию «младшего брата» в часовой группе.

— Возможно, но это была не стратегия LVMH, а конкретные менеджерские решения. Сейчас TAG Heuer решительно возвращается к своим истокам, к механике, к мотоспорту. Нашим партнером стала команда «Формулы Е» Porsche. Сами понимаете, Porsche — это икона автомобильного мира. Марка, близкая нам, ведь самая знаменитая модель Porsche зовется Carrera. Это и название легендарной гонки Carrera Panamericana, и имя нашей замечательной часовой линии, появившейся в начале 1960-х. Часы, которые у меня на руке, — из лимитированной серии TAG Heuer Carrera 160 Years Silver. В самом скором времени вы увидите перемены в нашем курсе и наши революционные новинки.

— А как организована совместная работа, обмен технологиями в часовом департаменте LVMH?

— Мы с моими коллегами работаем вместе. Так было при подготовке нынешней Watch Week — и не только в часовом департаменте, который я возглавляю. Bvlgari, например, в него не входит, но присутствует в Дубае и даже принимает нас в своем отеле. Инженерные отделы открыты соседям. Когда появляются новые технологии, каждая марка может их взять и приспособить для своих нужд. Например, графеновые спирали — сегодня их использует TAG Heuer, завтра их может использовать Hublot или любая другая марка, входящая в группу LVMH.

— Какова ваша роль в часовом департаменте LVMH?

— У меня двойная ответственность, я вплотную занимаюсь TAG Heuer и координирую все марки. Моя задача в качестве патрона часового подразделения — стараться, чтобы марки обменивались опытом и технологиями. Все, что придумывают одни, должно служить и другим. Моя цель — найти связи между марками, чтобы они могли помогать друг другу и способствовать славе соседей, не поступаясь при этом своими собственными интересами.

— Скажем, Zenith по-прежнему будет поставлять El Primero своим коллегам по группе?

— Конечно, как она это сейчас и делает. Zenith по-прежнему будет делиться механизмами с Hublot и Bvlgari. Что же касается стратегии, генетического кода, отношений с ритейлерами, каждая марка полностью независима. И у каждой есть своя стратегия, которую мы совершенно не стремимся заменить какой-то общей стратегией часового подразделения.

— Можете ли вы представить, что LVMH купит какую-нибудь новую часовую марку, которая окажется под вашим руководством?

— Представить можно все, но я, признаться, не вижу, чего, какого типа часов нам не хватает. Если однажды LVMH придется купить другую марку, она должна будет дополнять те марки, которые мы имеем, а не вступать с ними в бессмысленную конкуренцию.

Беседовал Алексей Тарханов

НАШ ДЕВИЗ — ТВОРЧЕСТВО И ИННОВАЦИИ РИКАРДО ГВАДАЛУПЕ, HUBLOT

— Hublot Big Bang Integral King Gold, автоматический хронограф-flyback с мануфактурным механизмом HUB1280 UNICO с 72-часовым запасом хода в корпусе 42 мм из King Gold с бриллиантами

— Hublot Big Bang Integral All Black, автоматический хронограф-flyback с мануфактурным механизмом HUB1280 UNICO с 72-часовым запасом хода в корпусе 42 мм из матовой черной керамики. 500 экземпляров

мы выпускаем уникальные модели, в которых стремимся «переизобрести» часы

Более восьми лет швейцарец Рикардо Гвадалупе возглавляет часовую компанию Hublot, основанную в 1980 году и с 2008 года принадлежащую LVMH. С 2004 года, когда он пришел в компанию вместе с Жан-Клодом Бивером, марка повысила производство до 60 тыс. часов в год и почти в 30 раз увеличила оборот, который достигает сейчас 700 млн швейцарских франков.

— Обычно в январе мы встречались в Женеве, и вот теперь судьба забросила нас в Дубай. Может, вы и в Базель теперь не приедете?

— В этом году мы точно увидимся в Базеле. Что касается следующего года — вопрос открыт. И решение, разумеется, мы будем принимать на уровне всей группы. Но одно то, что мы об этом размышляем, повод задуматься и для Baselworld. Я думаю, что ярмарка должна была эволюционировать, менять свой формат в том же ритме, в каком меняется мир. Мы хотим общаться не только с ритейлерами, для чего и был в свое время придуман Baselworld, но и с конечными потребителями. Надеюсь, что Мишель Лорис-Меликофф, который сейчас возглавляет ярмарку, разделяет наши желания. Надо придумать что-то более открытое, более динамичное. Мы надеемся, в 2021 и 2022 годах станут заметны новые принципы организации ярмарки, и тогда мы точно поймем, оставаться или уходить.

— Появится ли тогда второй Дубай с Watch Week?

— Повторю, что вопрос Базеля открыт, нет решения ни за, ни против. Многое зависит еще и от даты проведения. Если Базель вместе с Женевой останутся в апреле—мае, нам придется что-то организовывать самостоятельно. Иначе новинки, которые мы представим в апреле, дойдут до наших клиентов только в сентябре.

— Как вы оцениваете место Hublot в группе? В последние годы было ощущение, что все входящие в нее часовые марки выбрали одну и ту же стратегию. Чем вы отличаетесь от других?

— Ощущение верное, только эта стратегия пришла из Hublot! Что вполне объяснимо, мы стремимся быть лидерами, а если ты лидер, если ты идешь по правильному пути, у тебя есть последователи. Наш девиз — творчество и инновации, в этом направлении мы и продолжим нашу работу. Мы выпускаем уникальные модели, в которых стремимся «переизобрести» часы. Взгляните на наши Big Bang MP-11 в зеленом прозрачном корпусе из сапфирового стекла Saxem или Big Bang MECA-10 с 10-дневным запасом хода или LaFerrari с 50-дневным резервом хода. У нас есть идеи механизмов, мы занимаемся созданием новых материалов, и, наконец, мы придерживаемся собственной, доказавшей свою успешность системы коммуникации.

— У вас три часовые «платформы» — Big Bang, Classic Fusion и Spirit of Big Bang, пользуясь которыми вы можете выпускать самые разные часы. Вы не планируете добавить к ним четвертую линию?

— Две основы, два столпа наших коллекций — это, конечно, Big Bang и Classic Fusion. Третьей опорой действительно становится Spirit of Big Bang, придуманные в качестве более редкой альтернативной линии в корпусе «бочка» в дополнение к двум круглым часам. Не мог себе представить, что нас ждет с ним такой успех. Spirit of Big Bang составили в прошлом году 15% наших продаж, что важно.

— Какая самая большая и самая маленькая лимитированная серия Hublot?

— Если не говорить о единственных в своем роде часах, то самые маленькие лимитированные серии мы делаем, например, для бутиков, это два десятка часов. Самые большие лимитированные серии — это 500 часов. Но вообще лимитированные серии, хоть и очень заметны, составляют лишь 20% нашей продукции, 80% — обычные, рядовые часы, если, конечно, вообще можно говорить о «рядовых» часах применительно к Hublot.

— Вы создаете интересные и необычные механизмы для специальных серий, но в остальной продукции не всегда установле-

ны мануфактурные механизмы?

— Мы делаем сейчас 30% часов с собственными механизмами, я хочу, чтобы это число поднялось до 80%, и ради этого готов расширить наше производство, открыв в будущем году третье здание нашей мануфактуры в дополнение к первым двум.

— Какое значение для вас имеет российский рынок?

— 2018 год стал исключительно удачным, потому что вы принимали чемпионат мира по футболу, а мы были его официальным партнером. Прошлый, 2019-й, оказался не хуже. Любопытно, что в России больше покупают наши женские часы, с удовольствием встречая новинки. В декабре, например, мы представили сделанную для российских женщин модель Big Bang One Click Sang Bleu Steel Turquoise Special Edition, серия была мгновенно продана.

— Вы по-прежнему работаете над новыми материалами вместе с учеными Политехнической школы Лозанны?

— Мы давно с ними сотрудничаем, но изобретаем материалы и сами, создали золото Magic Gold, которое прочнее титана, разработали красную керамику Red Magic и разноцветные сапфировые стекла, в том числе новейшее зеленое Saxem. В нашем распоряжении и разработки исследовательского института часового департамента LVMH под руководством Ги Седона. У Hublot около сотни проектов в работе, какие-то из них принесут плоды, какие-то нет. Если мы сможем представлять одну по-настоящему революционную идею каждые пять лет, да даже каждые десять, это будет фантастика.

Беседовал Алексей Тарханов

первые лица

СЕЙЧАС НЕЛЬЗЯ ОСТАВАТЬСЯ ПУРИСТОМ ЖЮЛЬЕН ТОРНАР, ZENITH

Zenith Defy Midnight с автоматическим мануфактурным механизмом Elite 670 SK с 48-часовым запасом хода в стальном корпусе 36 мм, 11 бриллиантов классической огранки на циферблате. Новая система замены ремешка: к браслету прилагаются три ремешка разного цвета

Выпускник факультета экономики Женевского университета, Жюльен Торнар с 2000 года работал на Vacheron Constantin, отвечая за рынки — от швейцарского до североамериканского и азиатского. В 2017 году он возглавил Zenith, самую «часовую» марку LVMH, славную своими механизмами. На Watch Week в Дубай он привез новые женские коллекции на основе Elite и варианты хронографов на основе El Primero.

— Довольны ли вы тем, как проходит Watch Week в Дубае?

— Мне кажется, это хорошая идея, которая закрыла прореху в часовом расписании, порожденную переносом SIHH с января на апрель. Я за то, чтобы швейцарский Baselworld для нас сохранился — все-таки мы швейцарская марка, — но я много работал в других странах и считаю, что салон на выезде нам очень полезен.

— В прошлом году вы праздновали 50-летие вашего знаменитого механизма El Primero. Когда говорят Zenith, подразумевают El Primero. Хорошо это или плохо?

— Иметь продукт-легенду? Конечно, хорошо, главное — на нем не замыкаться. И делать часы, в которые не стыдно установить такой замечательный механизм. Есть марки с такой же долгой и богатой историей, как наша. Они боялись и боятся делать современные часы, так как не хотят «оскорбить» прошлое. В Zenith же люди, создающие часы, всегда были бунтарями, революционерами. Мне нужно готовиться к будущему, и если я построю бренд на повторении и имитации, по-моему, это будет неуважением к моим предшественникам. Но El Primero у нас не один, у нас есть Elite, а теперь и революционный Defy.

— Ваша новая коллекция Defy Midnight основана как раз на Elite и предназначена женщинам. Давно мы у вас не видели женских коллекций.

— Мы в долгу перед женщинами и готовили этот запуск давно — у нас был механизм, который очень подходил для такой работы. Мы сделали простой и красивый корпус и тщательно поработали с циферблатами: подобрали цвета, материалы, ввели перламутр, украсили бриллиантовыми метками и добавили звезду, которая издавна считается символом Zenith. Заслуживает внимания в этих часах и еще одна вещь. Женщины в современном мире выполняют множество задач, в течение дня они оказываются в совершенно разных ситуациях, именно поэтому к каждой модели из Defy Midnight при-

в Zenith люди, создающие часы, всегда были бунтарями, революционерами. Мне нужно готовиться к будущему, и если я построю бренд на повторении и имитации, это будет неуважением к моим предшественникам

лагаются три ремешка, сочетающиеся с цветом циферблата. Поменять их можно в секунду. Вы получаете не одни часы, а сразу несколько.

— Вы возглавили Zenith три года назад. Чем ваш подход отличается от подхода ваших предшественников, которые вели марку с тех пор, как она оказалась в LVMH?

— Тьерри Натаф сумел надеть шума. При нем о бренде заговорили как никогда раньше. Он приблизил часы к моде, запустив коллекцию Zenith Open Heart. Потом пришел Жан-Фредерик Дюфур. Он очень женевский человек, настоящий швейцарец, знаток часовой истории. Под его руководством бренд вернулся к суперклассике. Из их опыта мне стало ясно, что идеал находится где-то посередине.

— И как вы найдете эту середину?

— Я не буду делать сумасшедшие проекты и не пожертвую дизайном ради аутентичности, но немного повеселюсь. Если вы однажды придете на событие Zenith и оно будет скучным, пожалуйста, не стесняйтесь, немедленно скажите мне. Сейчас нельзя оставаться пуристом, если так происходит, вами интересуются только знатоки, коллекционеры. Мне же нужно, чтобы бренд был открытым для всех, гостеприимным.

— Мы слышали, что у вас особые отношения с Россией.

— В 1988-м я приехал в вашу страну и провел почти два года — не в Москве, не в Петербурге, а в Рыбинске. Я занимался водными лыжами, а там были прекрасные тренеры и новейшее оборудование, позволявшее тренироваться не на открытой воде, а в бассейне. Я думал, что я крутой спортсмен, но такой дисциплины, как у вас, я не мог даже вообразить. Мне тогда было всего 16 лет, я не знал ни слова по-русски. Жил в русской семье и выучился, помню, говорить «хлеб, кушать, спасибо, пожалуйста, нога устала, я не понимаю, я говорю по-французски». Ну и еще много разных слов и выражений, которые я при вас произносить не буду.

— На вашей фабрике в Ле-Локле захоронен прах основателя марки Zenith Жоржа Фавра-Жако. Вы готовы лечь с ним рядом?

— Я очень рад, что управляю Zenith, но я не основатель, я всего лишь менеджер. Я не рассчитываю на такую честь. К тому же я всегда предпочту район Женевского озера, ведь там я занимался водными лыжами, это было такое счастливое время.

Беседовали Алексей Тарханов и Рита Русакова

первые лица

ЧАСЫ УМЕЮТ УЧИТЬСЯ ФЕЛИКС БАУМГАРТНЕР, URWERK

— **Urwerk Atomic Master Clock** — часы, контролируемые атомной станцией точного времени

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

некоторые двери в профессии открылись благодаря нам. мы продемонстрировали не только независимым, но и довольно крупным брендам возможности кинетических скульптур, трехмерных механизмов

Сооснователь независимой часовой марки Urwerk Феликс Баумгартнер приехал в Москву, чтобы встретиться с клиентами, показать новые часы и рассказать о совместном проекте с De Bethune по созданию уникальной модели для аукциона Only Watch, а также о разработке модели AMC, состоящей из настольных атомных часов и наручных механических.

— Почему для аукциона Only Watch вы решили объединиться с De Bethune, такой же независимой маркой, как ваша?

— Однажды я увидел в Instagram фото друга в часах De Bethune и подумал, какие классные часы, как было бы здорово, если бы мы создали что-то вместе. Я написал Дени Флажолу, он заинтересовался, мы встретились командами и начали обсуждать проект. Мы сразу нашли для совместного продукта место, аукцион Only Watch — для него нужно создать только одни часы, но зато какие!

— У вас очень разный стиль, как вы смогли объединить усилия? Не было ли споров?

— Дени Флажолу — один из лучших ныне живущих часовщиков. Мы могли добавить «спутниковый» способ указания времени, с которым мы работаем уже 22 года, мы с этого начинали. В 2018 году, когда мы проектировали общую моделью с Лораном Ферье, схема была похожей — мы предоставили механизм, а корпус создавали партнеры. Только теперь корпус мы создавали вместе с De Bethune. У нас уже есть две-три кандидатуры для третьего сотрудничества. Подождем, какая идея окажется интереснее.

— Считаете ли вы, что молодые независимые марки, вроде вашей, стали трендсеттерами для традиционных часовых брендов?

— Это правда, некоторые двери в профессии открылись благодаря нам. Именно мы придумали делать часы футуристического дизайна стоимостью от 50 тыс. франков и выше. До нас этого сегмента не существовало. Мы продемонстрировали возможности механических скульптур, трехмерных механизмов не только независимым брендам, но и довольно крупным.

— **Urwerk UR-100 GunMetal**

— **Urwerk Atomic Master Clock** — атомная станция точного времени с установленными на ней часами

URWERK

— Вы довольны тем, что у вас появились последователи?

— Было очень приятно увидеть на последнем женевском Гран-при, как наш бывший сотрудник получил свой собственный приз. Он делает очень сложные и интересные механизмы, и для меня это главный пример того, как новое поколение часовщиков вдохновляется тем, что сделано нами. И вот теперь мы привнесли электронику в высокое часовое искусство.

— Вы выступили с «гибридными» часами: механика плюс электроника. Это шаг назад к кварцу?

— Кварцевые часы в 1970-х были таким серьезным

изобретением, что производители традиционных, механических, часов должны были реагировать. Но реакция оказалась слишком уж консервативной. Мы же продемонстрировали нашими часами AMC, что механические часы могут быть современными, стоит только переосмыслить традиционные классические механизмы с учетом современной науки. Теперь с появлением смарт-часов у нас появился новый стимул для развития.

— За восемь лет работы над AMC что было самым сложным?

— В самом начале — придумать концепт, совместить атомную физику и механику. Изучить часы 200-летней давности, которые придумал Абрахам-Луи Бреге, понять, как развивалась наука, и решить, что собой представляет лучший атомный модуль сегодня. А дальше дело техники. Связать с механическими часами атомный модуль, который корректирует, заводит, устанавливает время, — это трансмиссия электронной точности в механический мир. Сделать так, чтобы коррекция происходила гладко, было непростой задачей. Важной идеей стало то, что часы умеют учиться. Все усложнения часов — на 100% механические и корректируются высокоточным импульсом. Механизм может учиться этой точности. Если механизм спешит последние 24 часа, он сам может это понять в момент, когда подключается к «базе». Создать этот «ум» — для меня самая гениальная часть механических усложнений. Это и было самым сложным. Каждый современный часовщик должен знать, что соединение атомного модуля и механических часов — самый точный способ определения времени в нашем мире. Новые часовщики должны быть одновременно учеными.

— Теперь, когда AMC готовы, получили премию на женевском Гран-при и триумфально продались на аукционе Phillips, что дальше?

— Работая над таким крупным проектом, сталкиваешься не только с множеством сложностей, но и с множеством новых идей. Становишься более любознательным. А по завершении можешь встать на пьедестал, оглянуться назад и посмотреть вперед. Мы уже видим новую вселенную.

Беседовала Екатерина Зиборова

ЛЮБЛЮ РАЗВИВАТЬСЯ, А НЕ ПОВТОРЯТЬСЯ ФРАНСУА-ПОЛЬ ЖУРН, F.P. JOURNE

F.P. Journe
Astronomic Souveraine.
Механизм с ручным
подзаходом и 40-ча-
совым запасом хода.
Среди 18 функций
— турбийон, годовой
календарь, уравнение
времени, минутный
репетир, указатели
второго часового по-
яса и восхода и зака-
та солнца. Стальной
корпус 44 мм

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

не хочу, чтобы созданная мною марка однажды оказалась в большой часовой группе, которой важно только имя, а не то, что я делаю

Франсуа-Поль Журн — великий мастер, это признают все. Собрав семь призов женеvского Гран-при, Журн махнул на соревнования рукой. На последних торгах Only Watch в Женеве F.P. Journe Astronomic Blue, оцененные первоначально в 300 тыс. CHF, ушли за 1,8 млн CHF. Мы поговорили об этом на мануфактуре F.P. Journe Invenit et Fecit в Женеве, которую называют самой маленькой из великих мануфактур.

— Каковы ваши впечатления от последней продажи на Only Watch?

— Изумительный результат, выдающийся. Я говорю сейчас об итогах всего аукциона. В значительной степени это было сделано благодаря Patek Philippe, часы которых принесли сразу 31 млн — почти столько же, сколько было собрано за все предыдущие годы. Для медицинских исследований это очень важно, деньги спасают детей, что же касается часового итога такой продажи, то вопрос сложнее. Patek есть Patek, за него спорили коллекционеры, ни один не хотел уступать, и все же тридцать с лишним миллионов — это цена тщеславия, а не часов.

— А как вы расцениваете ваш личный рекорд, продажу часов за 1,8 млн франков? Тоже невиданная цена за произведение современного независимого мастера.

— Я думаю, мои Astronomic Blue могли бы продаться и лучше, но аукционист слишком поспешил ударить молотком. Он не дождался второй волны ставок, решил, что все кончено, и продал часы за 15 секунд. Рядом со мной был клиент, который готов был их купить за большие деньги, просто не успел среагировать.

— Все растерялись, ведь вместо ожидавшегося старта в 300 тыс. аукционист назвал сразу полтора миллиона.

— С одной стороны, это лестно, с другой — сразу всех поразило и дезориентировало. Чтобы люди пришли в себя и были готовы участвовать в торгах, стоило, на мой взгляд, немножко сбавить темп.

— Но среди живых часовщиков вы теперь «самый дорогой».

F.P. Journe
Astronomic Souveraine

— Я и без этого всегда был «самым дорогим», точнее, самым ценным! Шутка! Цены на мои часы — моя ответственность, как и их качество. Устанавливая цены, я отвечаю и за точность соотношения, и за точность хода. Это видно при вторичных продажах. У многих моих собратьев две трети цены приходится на маркетинг, и если вы соберетесь такие часы продать, вы с неудовольствием это обнаружите.

— К вам приходят иногда с просьбой повторить какие-либо часы, которые вы уже сняли с производства?

— Повторить заново я не возьмусь. Реставрировать я готов. Спрос на часы, которые я делал в пять первых лет существования F.P. Journe Invenit et Fecit, не исчезает, но часов уже почти не появляется на рынке.

— Но у вас, в коллекции мануфактуры, остались ваши прежние модели? Хотя бы для выставок.

— Да, но тоже не все, конечно. Сейчас я оставляю первый экземпляр под номером 00 для нашей коллекции. Конечно, есть часы прежних лет, о которых люди мечтают. Я могу выкупить такие часы через наш отдел наследия, провести их через нашу систему технического обслуживания, возобновить гарантию, и клиент получит часы, которые он давно хотел, — и не в подворотне, а на нашей же мануфактуре.

— Зачем же вы останавливаете производство моделей, если на них есть спрос?

— Мы не можем делать все сразу. Люблю развиваться, а не повторяться, множить наработанные приемы. Например, я начинаю серию Astronomic Souveraine,

серийный вариант часов, представленных на Only Watch. Это очень сложные часы — в них есть и годовой календарь, и уравнение времени, и турбийон, и минутный репетир. Чтобы иметь возможность выпускать Astronomic Souveraine, приходится прекращать производство Sonnerie Souveraine, эти часы теперь станут часами для коллекционеров.

— Вы же не останавливаете ваши «электронные» Elegante by F.P. Journe, часы, засыпающие без движения и просыпающиеся при первом прикосновении. А они, наверное, отнимают силы.

— Эти часы — моя гордость и вечная головная боль. Их слишком много просят, я не успеваю. Здесь сразу две проблемы: производство корпусов, что довольно долго, и электронные модули, которые наши партнеры не способны выпускать в нужном нам количестве.

— Может быть, пора расширяться? Вы давно хотели надстроить вашу мануфактуру в центре Женевы.

— Муниципалитет дает согласие, но только с условием, что на один наш этаж мы добавим один этаж с квартирами. Но я против коммуналки. F.P. Journe Invenit et Fecit — не просто бизнес, это дело моей жизни. Я уступил 20% Chanel специально для того, чтобы быть уверенным в будущем. Не хочу, чтобы созданная мною марка однажды оказалась в большой часовой группе, которой важно только имя, а не то, что я делаю.

— Вы выставлялись на парижской Биеннале антикваров. Но только раз. Собираетесь ли вы вернуться в «мир искусства»?

— Мы подавали заявление на художественную ярмарку в Маастрихт, но мне отказали. Не знаю почему, у нас были прекрасные рекомендации. Тем хуже для них, я не буду просить каждый год.

— Нет ли у F.P. Journe планов сделать специальную модель для России?

— Специальные модели только для бутиков. У меня прекрасные российские партнеры, но пусть они откроют в Москве мой бутик, тогда я сделаю им специальную модель.

Беседовал Алексей Тарханов

LVMH УВЕЛА ЧАСЫ В ПУСТЫНЮ

WATCH WEEK В ДУБАЕ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— На свою собственную **Watch Week** часовые марки LVMH собрались на берегу Персидского залива в новом дубайском отеле **Bvlgari**

— **Bvlgari Serpenti Seduttori** Steel and Diamond — стальной корпус 33 мм, 38 бриллиантов

В январе состоялся первый собственный часовой салон LVMH. В прошлом году отдельно от Baselworld выступили люксовые марки Swatch Group, теперь так же решили поступить часовщики LVMH, организовав Watch Week в Дубае.

В LVMH, основанную в 1987 году, сейчас входит 75 всемирно известных марок, причем не только французских. В 2018-м группа, имеющая 4590 магазинов в мире, занимающая работой 156 тыс. человек — больше, чем в сухопутных войсках французской армии, — объявила о продажах на сумму €46,8 млрд. Это даже не государство в государстве, а государство среди государств. Четыре главных часовщика группы — Bvlgari, Hublot, TAG Heuer и Zenith — собрались на берегу Персидского залива и в течение трех дней в новом дубайском отеле Bvlgari принимали сначала журналистов, а потом покупателей. Зачем им это понадобилось, на правах гостеприимного хозяина рассказал глава Bvlgari Жан-Кристоф Бабен. По его словам, основная проблема — неудачно выбранное время главных швейцарских салонов. Как вы помните, в этом году Женева решила уступить Базелю и согласовала с ним сроки проведения. Часовой марафон начнется в последние недели апреля в Женеве и завершится в первых неделях мая в Базеле. Те марки, которые имели преимущество выступить в начале года на салоне SIHH или во время его проведения, оказались перед пугающей перспективой бездельничать до майских.

Бренды LVMH, формально не входящие в список участников, много лет приезжали в Женеву в январе, устраивая нечто вроде мини-салона в отеле

— На сцене **Watch Week** (слева направо) новый часовой руководитель Bvlgari Антуан Пан, глава TAG Heuer и часового департамента LVMH Стефано Бьянки, глава Bvlgari Жан-Кристоф Бабен, глава Hublot Рикардо Гвадалупе, глава Zenith Жюльен Торнар

шего Базель. Есть и у флагманской марки Louis Vuitton, располагающей современной часовой фабрикой в пригороде Женевы План-лез-Уат. Входят в группу и ювелиры, предлагающие часы, — Boucheron и Fred. Кроме того, расширение часового департамента — формальное или фактическое, негласное — обещает недавняя покупка американского гиганта Tiffany & Co. На заданный на пресс-конференции немецким журналистом Гисбертом Бруннером вопрос «Ну и когда же в Дубай придет Tiffany?» ответили лишь пожиманием плеч и воздеванием рук. Но огромная марка, занимавшая еще в 2018 году второе место на мировом ювелирном рынке, уступая первенство лишь Cartier, явно изменит соотношение сил в LVMH. Можно ожидать таких же чудес, как было при покупке итальянской Bvlgari, которая с 2011 года, с тех пор как перешла под французский флаг, впятеро увеличила прибыль и заняла почетное место не только в ряду ювелиров, но и на аллее часовщиков. Но даже среди присутствовавших в Дубае марок не все оказались в равных условиях. Если Bvlgari, Hublot и Zenith имели полноценную программу и привезли немало часовых новинок, то в TAG Heuer предпочли ограничиться туманно обещанными «мировыми премьерками», не показав даже некоторых важных моделей, представленных, как говорят, очень узкому кругу журналистов еще накануне нового года. Появления этих моделей ожидают не раньше весны.

На вопрос российской журналистки Юлии Савельевой, не конкуренты ли собравшиеся здесь бренды, руководители марок хором сказали, что они «не соперничают, а дополняют друг друга». Точно так же они говорят и о том, что Watch Week — не замена, а дополнение к существующим салонам. Но мы были свидетелем того, как салоны, созданные одними марками, разрастались, теряли корпоративный характер, собирали вокруг себя другие марки. Что к чему оказывалось в итоге дополнением — вопрос. Даже первый дубайский показ немедленно стал точкой притяжения и для других часовщиков, потянувшихся сюда вслед за LVMH, хотя хозяева ревниво смотрели на гостей, пытавшихся заодно познакомиться с незваными соседями.

Выйдет ли первая Watch Week последней, мы увидим в новом году. Жан-Кристоф Бабен уверен, что нет: «Мы должны еще подвести итоги и изучить новый формат, но мне кажется, что это удачная идея». Кроме того, Дубай вовсе не единственное место, где могут проходить часовые недели LVMH. Отели Bvlgari работают в Милане и Лондоне, на Бали, в Пекине и Шанхае. Скоро должен открыться отель в Париже. Дождемся и завершения строительства в Москве на Большой Никитской, чтобы поучаствовать в торжественном открытии очередной Watch Week в Большом зале Московской консерватории.

— **Zenith Pilot Type 20 Rescue Chronograph** — стальной корпус 45 мм, автоматический механизм El Primero 4069

— **Hublot Spirit of Big Bang Rainbow** 39 мм — корпус 39 мм из King Gold, 164 цветных камня, автоматический механизм HUB 1710

Fairmont Grand Hotel Geneva (бывшем Kempinski). С потерей нескольких месяцев они не смирились. «Нам нужно представлять новинки в начале года, — сказал Бабен, — мы не могли оставить наших клиентов и журналистов без новостей в ожидании SIHH и Baselworld. Пусть у LVMH в Дубае только четыре бренда, а не двадцать, как у некоторых, но мы выступаем сплоченно, выпуская часы в ценовом диапазоне от 2 тыс. до 1 млн франков, и мы должны были действовать».

Господин Бабен не скрывал и того, что стоимость выставки в Базеле несравнимо больше, чем этот бросок к теплому морю. Если участие в Baselworld обходится группе, по его словам, в сумму около 20 млн швейцарских франков, то выставка в Дубае, даже учитывая сложную логистику, обошлась в половину дешевле. Таким образом, LVMH экономит на Женеве — она не собирается участвовать ни в главном отборе Салона высокого часового искусства, ни в сопутствующем фестивале Watches & Wonders, который в итоге заменит SIHH. Что же касается Baselworld, в этом году он остается приоритетом группы: Hublot, TAG Heuer и Zenith займут привычные почетные места, фланкируя на манер сфинксов главную аллею главного павильона. Но уже без Bvlgari. А вот как будет в 2021 году, покажут итоги Базеля.

Трудно сказать, как следует расценивать это последнее дубайское предупреждение: как послание руководству Базельской ярмарки с намеком на пересмотр условий участия или как высказанное намерение пойти своим путем. Часовую группу LVMH раньше возглавлял Жан-Клод Бивер, сторонник Базеля, теперь он покинул оперативное руководство, получив от французов статус почетного президента и даже орден Почетного легиона, а у занявшего его место Стефана Бьянки может быть по поводу Baselworld совершенно другое мнение.

Если часовой салон LVMH станет ежегодным, формат его явно изменится. Программа Watch Week оказалась удачной, но все-таки импровизацией. Не все марки группы присутствовали в Дубае. Свое часовое производство в Швейцарии есть у принадлежащего группе гиганта Dior, давно покинув-

НЕДЕЛЮ В ТРИ ДНЯ ЧАСОВЫЕ НОВОСТИ НА WATCH WEEK

Дубайский отель
Bvlgari стал тихой
бухтой для часов
LVMH

После первой пресс-конференции, на которой глава часового подразделения LVMH и генеральный директор TAG Heuer Стефан Бьянки, глава Bvlgari Жан-Кристоф Бабен, глава Hublot Рикардо Гвадалупе и глава Zenith Жюльен Торнар рассказали о своем видении часового рынка, начались интервью и часовые показы в привычных форматах. За тем исключением, что вместо огромных павильонов под искусственным небом в распоряжении брендов оказалась пальмовая аллея под январским солнцем с виллами, которые Bvlgari Resort предоставил для временных представительств часовых марок. Новости не заставили себя ждать.

BVLGARI «ЗМЕЙКИ» И «СВЕРХТОНКИЕ»

В Дубай римская марка привезла несколько очень удачных моделей. Их справедливая гордость — турбийон на базе классической линии Serpenti в новой коллекции Serpenti Seduttori. Линия Serpenti появилась и прославилась с браслетом tubogas. Волшебное иностранное слово скрывало прозаическую tube a gaz — «газовую трубку». Гибкую оплетку, которую ювелиры использовали для браслета, делали по образцу оплетенных проволокой газовых или бензиновых резиновых трубок, которые в прошлом веке использовались в автомобильных и авиационных двигателях. Я очень люблю эту историю происхождения люкса, поскольку она показывает, до какой степени изобретательны и ироничны были итальянские дизайнеры. Глава марки Жан-Кристоф Бабен решил добавить к объемным гибким «змеям» более традиционные на плоском металлическом браслете, набранном из золотых или стальных «чешуек».

«У нас очень много разных “змеек”: Incantati, Seduttori, Misteriosi Romani, — говорит главный дизайнер часового направления Фабицио Буонамасса. — Это всего лишь поиск нового метода, как носить такие часы, если они посажены на ремешок или браслет. Дизайн tubogas очень активный, очень объемный, а наши Seduttori по форме более плоские, удобные».

Плоский браслет теперь может быть составлен из биметаллических звеньев, объединив золото и сталь. Он может стать полностью ювелирным, как это сделано в модели Serpenti Seduttori Tourbillon, где корпус украшен 558 бриллиантами общим весом около 7,89 карата. Браслет наконец-то можно заменить на ремешок, кожаный или атласный. А главное — в новых моделях появились не просто механические калибры вместо привычных кварцевых, а сложные BVL 150 с турбийоном. Bvlgari — обладатель нескольких абсолютных рекордов в часовом проектировании, и новым рекордом как раз стал миниатюрный турбийон, украсивший Serpenti Seduttori Tourbillon не хуже бриллианта-солитера.

«Это самый маленький сегодня на рынке турбийон, являющийся вершиной конструкторской мысли, — говорят инженеры Bvlgari. — В нем возрождена традиция малых механических калибров, которые повсеместно заменялись в 1970-е кварцем». У новых часов есть несколько особенностей — например, заводная головка чуть выше горизонтальной оси с креплением стрелок. Это эстетический и одновременно технический прием, чтобы удачнее расположить миниатюрный механизм в асимметричной «змеиной головке», а бриллиантовая инкрустация корпуса и циферблата сделаны так, чтобы по возможности не увеличивать толщину часов.

Рекорды для марки не просто спортивные достижения, каждый из них ставится с прицелом на использование в серийных моделях будущих лет. Это

__Bvlgari Serpenti
Seduttori Tourbillon

COURTESY OF BVLGARI

__Bvlgari Serpenti
Seduttori Steel and
Rose Gold

COURTESY OF BVLGARI

__Bvlgari Divas'
Dream Peacock

__Bvlgari Octo
Finissimo Minute
Repeater Sandblasted
Rose Gold

__Bvlgari Divas'
Dream Finissima
Minute Repeater
Malachite

показывают новые сверхтонкие Octo Finissimo с минутным репетиром. Имея совершенный механизм BVL 362 с ручным заводом — его толщина составляет всего 3,12 мм — можно свободнее работать с дизайном, множить варианты, пробовать. Очень удачен Octo Finissimo Minute Repeater в корпусе из матового розового золота. Дизайнер добился единства корпуса, кольца циферблата и самого циферблата с метками-прорезями. Циферблат-сэндвич в данном случае еще и функционален, он лучше пропускает звук гонгов. Другой представленный вариант Octo Finissimo Automatic Satin-polished Steel — стальные часы-автомат на интегрированном стальном матовом браслете. Революционные сверхтонкие часы выходили уже и в титане, и в керамике, но именно в простой стали благородство их формы кажется особенно заметным. В последние годы сразу несколько марок запустили такие стальные часы, стремясь сравняться в популярности с хитами Audemars Piguet и Patek Philippe. Новые стальные Осто — среди самых удачных примеров, это часы с очевидно собственным лицом, но в духе всех законов формы, установленных в 1970-х годах Джеральдом Джентой, дизайнером, не чужим римлянам — в 2000 году его марка Gerald Genta стала частью Bvlgari. Женские Serpenti Seduttori и преимущественно мужские Octo Finissimo дополнили часы из серии Divas' Dream, впервые показанные несколько лет назад в Базеле. Они изменились, самая сложная их модель Divas' Dream Minute Repeater Malachite теперь отличается малахитовым циферблатом. Как известно, циферблаты из естественного камня имеют большую толщину, чем обычные, значит, чтобы это компенсировать, нужен более тонкий механизм. К репетиру добавлены модели с тремя и двумя стрелками: одни — с циферблатом из пера павлина, другие — из темного лазурита.

__Bvlgari Octo
Finissimo Automatic
Satin-polished Rose
Gold

__Bvlgari Octo
Finissimo Automatic
Satin-polished Steel

HUBLOT

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ И НОВЫЕ ФОРМЫ

— Hublot Big Bang MP-11 Red Magic

— Hublot Spirit of Big Bang Meca-10 Black Magic

— Hublot Big Bang Unico Integral All Black

— Hublot Big Bang Sang Bleu II Titanium Blue

— Hublot Spirit of Big Bang Rainbow 39 mm

На выставке в Дубае Hublot блеснула новыми материалами, которые марка разрабатывает совместно с учеными из Политехнической школы Лозанны и производит у себя на мануфактуре. Среди них уже известные нам новые сплавы золота — твердое, как керамика, Magic Gold и King Gold с интенсивным красным оттенком, полученным благодаря соединению золота, меди и платины. Марка занялась производством сапфирового стекла и стала каждый год выпускать часы в прозрачных корпусах, научившись варьировать даже цвет сапфира. В этот раз в Дубай приехали часы в ярко-зеленом стекле Saxem (Sapphire Aluminium oXyde and rare Earth Mineral). Таких Big Bang MP-11 в 45 мм корпусе будет всего 20. «Они не сделают погоды,— говорит Рикардо Гвадалупе,— но это, что называется, “говорящая вещь”, они покажут, насколько мы изобретательны и в технике, и в эстетике».

Конструктивная новость MP-11 — соединение барабанов, умножающих запас хода. Строй пружин расположен открыто под циферблатом. Эти часы могут продержаться на одном заводе целых две недели. Но 14-дневная зарядка — лишь одно из достоинств новых Big Bang MP-11 Red Magic. Другое их достоинство — корпус из ярко-красной керамики. Над созданием этого материала технологи бились в течение четырех лет, подбирая особое сочетание температуры и давления, чтобы при обжиге керамики не выгорали частицы красного пигмента.

Другая новинка конструкторов — Меса-10, часы с 10-дневным запасом хода, впервые вышедшие в корпусе «бочке» Spirit of Big Bang — в титане, золоте King Gold и керамике. Одна из особенностей этих часов — замена привычной часовой рамы-платины на систему ажурных мостов, позволяющих наблюдать движение механизма HUB 1233 с его двоянными пружинными барабанами, обеспечивающими часам огромный запас энергии. Разработкой механизмов в Hublot занимается команда под руководством швейцарского инженера Матиаса Бютте, одного из основателей знаменитого конструкторского бюро BNB Concept, которое после роспуска в 2010 году было разделено между Hublot и часовщиками Louis Vuitton.

К 15-й годовщине появления знаменитой модели Big Bang, ставшей сенсацией в Базеле в 2005-м, дизайнеры Hublot решили выпустить часы на интегрированном браслете. Это тоже сенсация: Hublot всегда выпускала часы только на ремешках. Впервые в своей истории они сделали часы с корпусом,

который составляет единое целое с браслетом, что потребовало, разумеется, изменений корпуса. «Мы не прощаемся с резиновым ремешком, с которого начиналась Hublot. Новый интегрированный браслет дополнит наше предложение. Раз 60% продаваемых в мире часов имеют такой браслет, почему мы должны от этого отказываться?» — говорит Гвадалупе.

Часы вышли сразу в трех материалах: титане, золоте King Gold и керамике. Ничто не мешает выпустить их и в стали, сталь стала редкостью в часах высшей ценовой категории, и коллекционеры охотятся за ней, как раньше за золотом. Хронограф Big Bang Integral сделан, однако, так, чтобы эти подозрения развеять: это точно не бюджетная модель, недаром в них стоит мануфактурный механизм Unico — V2, в котором добавлены сразу четыре запатентованные новинки.

Среди часов, привезенных в Дубай, были и новые модели линии Sang Bleu, которые придумывает для Hublot дизайнер и мастер татуировок швейцарец Максим Буши. Их особенность — система указания времени без стрелок. В круг циферблата вписано несколько многоугольников, вращающихся с разной скоростью. Маленький в центре показывает секунды, другой движется в минутном ритме, еще один обозначает часы. «Швейцарец, влюбленный в часы, я всегда мечтал о подобном сотрудничестве,— говорил мне Буши.— Но какая марка, по вашему, доверит их сделать художнику тату? Никакая, кроме Hublot!» Часы Sang Bleu, как и часы Orlinski, созданные в сотрудничестве со скульптором Ричардом Орлинским, задумывались как разовые серии. Но, как признается Рикардо Гвадалупе, «их успех был настолько велик и настолько неожиданен для марки, что теперь они почти что вошли в постоянные коллекции».

салон

ZENITH МЕХАНИЗМЫ УСПЕХА

Мануфактура Zenith — самая старинная и титулованная в часовой «коллекции» LVMH. Часовщики, до сих пор сидящие в своем медвежьем углу в Ле-Локле, смогли разработать два образцовых механизма, важных для часовой истории XX века: сначала интегрированный хронограф El Primero, а потом тонкий механизм для трехстрелочников Elite. В нашем веке у марки появился сверхсовременный Defy.

Как говорит глава Zenith Жюльен Торнар, Defy появился как раз вовремя, чтобы дать отдохнуть первым двум рабочим лошадкам. С одной стороны, хорошо, когда на вопрос, что такое Zenith, мы отвечаем уверенно: «El Primero», с другой — монопродукт не всегда говорит в пользу марки. Поэтому в Дубай приехали всего три модели на основе El Primero. Первая и самая интересная, на мой взгляд, — A384 Revival, винтажная версия модели 1969 года, поданная именно так, как El Primero увидели его современники. С тех пор часы росли в размерах, но эти остались в пределах прежних 37 мм, что позволит носить винтажную модель и женщинам, и мужчинам с узким запястьем. В несколько наивном футуризме, с которым нарисован корпус и циферблат, мы видим сейчас огромную культуру работы с деталями. Когда специально для этих часов у производителей браслетов Gay Freres был заказан особый браслет конструкции «лесенка» — разумеется, такую же «лесенку» получили новые часы, чтобы не отличаться от прежних.

Автомобильным партнером Zenith несколько лет назад стал Land Rover. Новые часы Defy 21 Land Rover Edition посвящены Defender, знаменитой машине военных и путешественников. В облике часов нет ничего лишнего: матовый корпус цвета хаки из титана, каучуковый ремень, красные точки на циферблате. Здесь нет никаких литературных намеков на автомобиль, но часы производят точно такое же впечатление надежности вне привычных дорог, как и джип, вдохновивший их создателей.

Третьей специальной моделью стали «эстрадные» Defy 21 Carl Cox, выпущенные в честь продюсера и диджея Карла Кокса. Черный корпус с кольцом циферблата из углеродного пластика защитит их и от песка Burning Man, и от воды пляжных вечеринок, а циферблат не спутаешь ни с каким другим, потому что указатель секунд выполнен в виде виниловой пластинки — одной из тех, что поют под руками Кокса.

Однако самой важной новостью Zenith в Дубае стала коллекция женских часов Defy Midnight на базе калибра Elite. Эти стальные часы в нынешнем женском — а когда-то вполне мужском — размере корпуса 36 мм имеют интегрированный браслет и производят впечатление своим простыми, понятными и очень деловыми очертаниями.

Это не часы-украшение, которые в основном предлагают сейчас женщинам, это часы-инструмент. Недаром они включают самое деловое из усложнений: дату на «3 часах». Типично женские в них разве что циферблаты, на которых есть перламутр и бриллиантовые метки. Можно представить себе более яркие цвета, но пока это синий и агатово-серый, а корпус — стальной, лишь в одном из вариантов имеющий 44 бриллианта на кольце циферблата.

Zenith Elite
Moonphase 40,5 mm

Zenith Defy Midnight

Zenith Defy Midnight

Zenith El Primero
A384 Revival

TAG HEUER ИСТОРИЯ В СОВРЕМЕННОСТИ

TAG Heuer Carrera
160 Years Silver
Limited Edition

Zenith Defy
21 Land Rover Edition

Zenith Elite Classic
40,5 mm

Zenith Defy Midnight

Zenith Defy 21 Carl
Cox Edition

Я буду удивлен, если однажды, добавив более простой циферблат, марка не сделает из них великолепные часы-унисекс, подходящие и для мужчин. А пока в нынешнем варианте у Defy Midnight появилась система легкой смены браслета на ремешок. Это стали предлагать многие марки, но обычно речь идет лишь о том, что покупатель может со временем отправиться за новым ремешком. «Со временем», это означает «никогда», мы занятые люди, мужчины и женщины,— говорит глава марки Жюльен Торнар.— Поэтому в комплекте с каждым часами мы предлагаем не только браслет, но и сразу три сменных ремешка, цвет которых подобран исходя из цвета циферблата».

Другая женская линия — классические трехстрелочники с датой на «6 часов» Elite, получившие «солнечное» гильоше циферблата. У них есть и типично ювелирные модели с бриллиантами по кольцу (36 мм), и более строгие с гладким корпусом 40,5 мм, которые смогут носить мужчины. Более крупные Elite Moonphase имеют вместо даты указатель фаз Луны, одно из любимых «женских усложнений». «Мы давно не делали таких удачных женских линий,— не скрывает гордости Жюльен Торнар.— Этого все от нас ждали, упрекая тем, что мы слишком «мужские». Теперь вы видите, что Zenith не замыкается в своих пристрастиях, мы можем сделать все, но сделать по-своему, как и подобает марке со 155-летней историей».

Кудивлению гостей Watch Week в Дубае марка TAG Heuer не стала устраивать часовые презентации. Объяснили это тем, что часовщики, уже запустив несколько новинок, не успели подстроиться к дубайскому ритму, а теперь готовятся к Базелю. Так что в Дубае единственным представленным экземпляром оказались новые часы из лимитированной серии TAG Heuer Carrera 160 Years Silver — на запястье руководителя TAG Heuer и всего часового блока LVMH Стефана Бьянки.

Carrera — главная и самая успешная линия TAG Heuer, ее придумал бывший владелец марки, ныне ее друг и консультант Джек Хойер. Когда Джек Хойер много лет назад рассказывал мне о создании первых Carrera, он сожалел о том, что у него не было под рукой ни сапфирового стекла (пришлось использовать плексиглас, защищая его мощным кольцом циферблата), ни хронографа с автоподзаводом — в часах 1963 года был покупной Valjoux с ручным подзаводом. Теперь же у часовщиков есть и сапфир, и новый автоматический механизм Heuer 02, который впервые появился в линии Carrera года два назад. Очень красивые часы со стальным корпусом и серебристым циферблатом будут выпущены в количестве 1860 экземпляров.

Модель Autavia прославилась в 1962 году, когда Джек Хойер, скрестив «авто» и «авиацию», выпустил часы для гонщиков. В 2019 году возрожденная Autavia получила революционный механизм с первой в мире спиралью из нового материала — карбонового композита. А к дубайскому салону, хотя и не для показа, появились модели в бронзовом корпусе с механизмом-автоматом Calibre 5, сертифицированным хронометром COSC.

TAG Heuer Autavia
Bronze

ЗАВТРА У TIFFANY

ЮВЕЛИРНАЯ ИМПЕРИЯ LVMH

__Брошь **Tiffany & Co.**
«Стрекоза» работы
Луиса Комфорта
Тиффани 1904 года:
платина, черные
опалы, демантоиды

На часовом и ювелирном рынке в конце 2019 года произошло важнейшее событие. Французская люксовая группа LVMH объявила о покупке знаменитой американской ювелирной марки Tiffany & Co. Переговоры, о которых стало известно в октябре, завершились соглашением 25 ноября. Сначала американцам предложили \$14,5 млрд, но итоговая цена достигла \$16,2 млрд. Это самое дорогостоящее приобретение холдинга, принадлежащего Бернару Арно, со времени состоявшейся три года назад покупки Christian Dior за \$7 млрд.

Бирюзовый цвет Tiffany & Co. значит не меньше, чем рубиновый Coca-Cola. И то и другое — настоящая Америка. Но давно уже не Америка фастфуда, а Новый Свет с отчетливым французским акцентом. Вспомним, как Холли Голайтли, героиня «Завтрака у Tiffany», вылетала французские слова, чтобы смягчить и украсить прелестную, но сбивчивую речь женщины-ребенка, которой Трумен Капоте давал на вид «от шестнадцати до тридцати лет». В кино ее сыграла Одри Хепберн, которой в тот момент было тридцать два. С тех пор за ней все повторяли заклинание про магазин Tiffany: «Разве что-нибудь плохое с тобой может приключиться там, где столько добрых, хорошо одетых людей и так мило пахнет серебром и крокодиловыми бумажниками».

Французские, итальянские, испанские и, конечно, американские дизайнеры воспитывали национальный вкус. Француз Жан-Мишель Шлюмберже (1907–1987), уроженец Эльзаса, не захотел становиться банкиром в Берлине. Вопреки воле отца он стал художником в Париже, воевал с немцами, потом уехал в Америку, чтобы прославиться в качестве арт-директора Tiffany. Когда Шлюмберже вернулся домой в Европу, его сменила итальянка Эльза Перетти, не просто талантливый художник, но и знаменитая красавица — недаром ее в костюме кролика снимал на нью-йоркском балконе Хельмут Ньютон. Украшения для Tiffany делали французенка и испанка дочка Пикассо Паломы и, наконец, самый известный из ныне живущих американских архитекторов Фрэнк Гери. В 2013–2017 годах в Tiffany & Co. работала итальянка и американка Франческа Амфитеатроф. Совсем недавно мы встретили ее на Вандомской площади уже в качестве главы ювелирного направления Louis Vuitton. Круг замкнулся.

При этом любой американец сочтет марку Tiffany выразителем национального духа, символом победы, как тот звездно-полосатый флаг, который повешен над входом в главный магазин на Пятой авеню. Потому что где же еще искать стабильности, как не там, где так мило пахнет серебром и крокодиловыми бумажниками? Tiffany & Co. не просто ювелиры. Это настоящая инстанция, они участвовали в борьбе Севера и Юга, они устанавливали серебряные и платиновые стандарты, серебро 925-й пробы иногда так и называют «серебром Тиффани». Геммолог Джордж Фредерик Кунц, работавший с Tiffany, был одним из тех, кто установил стандарты оценки камня, придумав единицу измерения, которой теперь пользуются все, — карат, а бельгиец Марсель Толковский создал «идеальную огранку» с 57 гранями и сходящейся на нет калеткой, которая не зря стала называться American Ideal Cut. Главный камень Tiffany, бриллиант, с которым всегда дружили девушки, предстал и в старинной огранке «роза», и в придуманных «маркизе», «кушоне», «груше». Марка продавала образ жизни: фарфор и хрусталь, серебряные приборы для стола или бюро, портсигары (в эпоху, когда Америка самозабвенно курила), сумочки и, конечно, украшения.

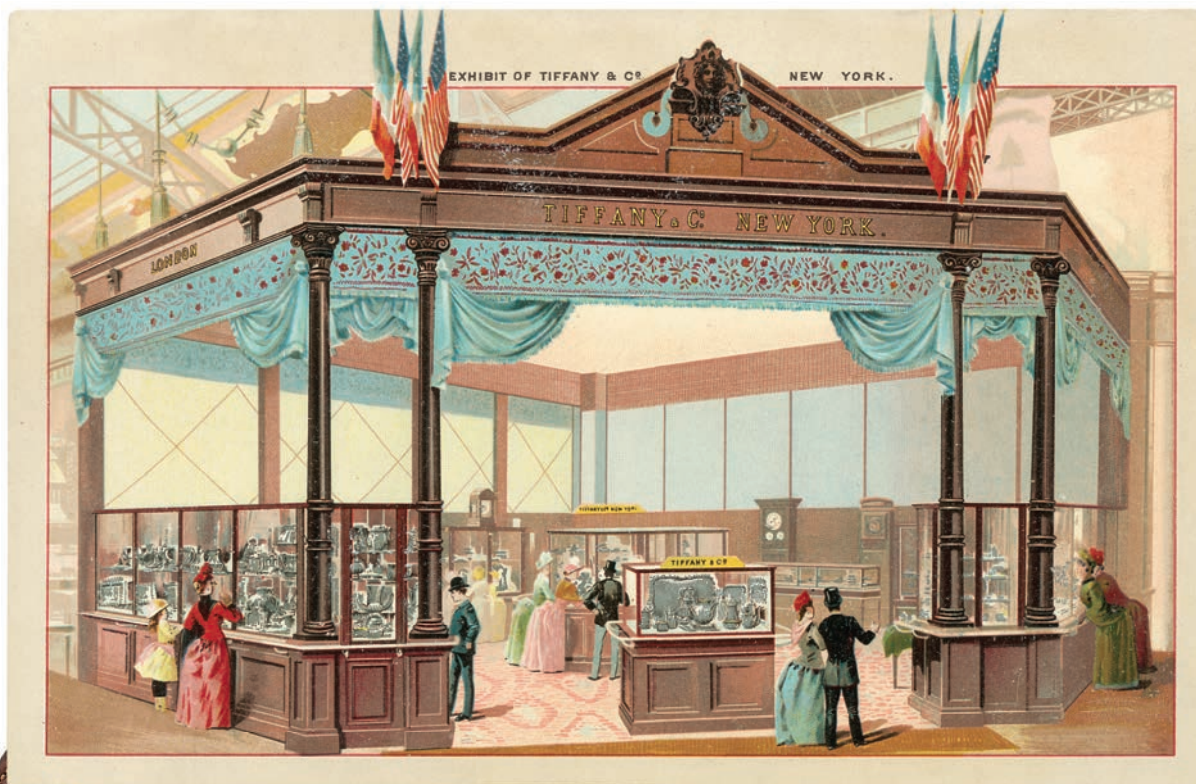
Среди вещей Tiffany были и курьезы, мичуринские опыты, вроде зонтика или сумки с часами. Были бонбоньерки, в которых тогда еще носили кон-

__Атлас, поднимающий часы, украшает фасад главного магазина **Tiffany & Co.** на Пятой авеню в Нью-Йорке

__Эскиз украшения с желтыми бриллиантами из архива **Tiffany & Co.**

— Марка **Tiffany & Co.** уже покоряла Париж: павильон на Всемирной парижской выставке 1889 года

— Золотые часы **Tiffany & Co.**, подаренные президенту США Франклину Делано Рузвельту в день его рождения в 1945 году

— Так в 1904 году выглядел главный магазин **Tiffany & Co.**

фетки, а не таблетки, были флакончики для духов и нюхательной соли (барышни двадцатых годов то и дело хлопались в обморок или уходили припудрить носик, чтобы вернуться еще более энергичными, с еще ярче блестящими глазами). Лорнетты, с помощью которых лорнировали и снобировали, золотые приборы любителей сцены — как театральной, так и светской — бинокли из тех, об одном из которых говорил Некрасов: «Не все ж читать вам Бокля! Не стоит этот Бокль хорошего бинокля... Купите-ка бинокль!..» Когда Баз Лурман снимал «Великого Гэтсби», он сделал вместе с Tiffany для главной героини целую ювелирную коллекцию.

И вот теперь Tiffany с трепетом ждут на Вандомской площади, куда марка как пить дать переберется с соседней Рю де ла Пэ, где стояла через дорогу от Cartier. Конечно, в Париж не переплывет с Манхэттена ее адмиральский корабль, знаменитый с довоенных лет магазин на углу Пятой авеню и 57-й улицы со своим бронзовым атлантом под часами. Но это будет такое же событие, как вход в Париж американцев в 1944 году.

«Эмблема, икона Америки становится немного французской», — говорит президент LVMH Бернар Арно. Но, вероятно, не все радуются вместе с ним. Если европейский часовой рынок давно уже поделен производственными группами LVMH, Richemont, Kering, Swatch Group, ювелирное дело на 85% оставалось в руках независимых. С появлением Tiffany на этот оперативный простор прежде всего вырвется LVMH. У них уже есть важные ювелирные марки, в том числе итальянская Bvlgari — она куплена 2011 году за €4,3 млрд, — и французская Chaumet, но Tiffany & Co. с ее 300 торговыми точками и 14 тыс. сотрудников обладает огромным потенциалом в Америке и Азии и, таким образом, откроет французам путь на эти рынки.

Холдинг Kering может противопоставить этому немногое — гораздо менее масштабный, хотя и тоже славный Boucheron, а также более массовые, но несравнимые по популярности с Tiffany марки Pomellato и Dodo. У Swatch Group ювелирная марка только одна, швейцарско-американская Harty Winston, она тоже известна в Америке, но далеко не столь «народна». Главные конкуренты — холдинг Richemont с мировым гигантом Cartier и знаменитой маркой Van Cleef & Arpels. В ближайшее время машина Tiffany станет противовесом Cartier, которая до этого на европейских рынках была едва ли не монополистом в «украшениях на каждый день», Tiffany же держала в Европе максимум 12% своих мощностей. Сейчас ничто не помешает ей, воспользовавшись силой LVMH, получить во Франции и шире, в Старом Свете, лучшие места в городах, лучшие рекламные расценки, гораздо лучшую видимость и художественный блеск, который компания Бернара Арно — не только финансиста, но и мецената — умеет сразу же придать маркам. Tiffany прибавится к Bvlgari, Chaumet, Fred, ювелирным подразделениям Dior и Louis Vuitton.

Кроме украшений Tiffany продает, как и многие другие ювелиры, собственные часы. Компания работала в качестве американского ритейлера с такими швейцарскими производителями, как Patek Philippe и Audemars Piguet, а в 2007 году для производства часов решила обратиться к Swatch Group. Однако в 2011 году контракт был разорван швейцарцами, которые два года спустя взыскали с американцев убытки в 402 млн швейцарских франков. Теперь Tiffany вливается в холдинг с серьезным инженерным потенциалом, ведь французам принадлежат такие марки, как Zenith, Hublot, TAG Heuer, и собственные часовые производства Bvlgari и Louis Vuitton. Весьма вероятно, что в рядах LVMH развитие получит не только ювелирная, но и часовая программа Tiffany, а это обещает новые землетрясения в швейцарских часовых горах.

Алексей Тарханов, Урс Дюмаре

В РИТМЕ СЕКУНДНОЙ СТРЕЛКИ КИЛИАН МБАППЕ И HUBLOT АЛЕКСЕЙ ДОСПЕХОВ

— Килиан Мбаппе посетил мануфактуру в швейцарском Ньоне: «Я увлекаюсь часовым делом много лет. И как посол Hublot, не мог устоять перед возможностью вникнуть в секреты часового производства. Я был поражен командой Hublot и ее способностью продвигать традиционные знания в будущее благодаря передовым технологиям. Это был захватывающий опыт, который я никогда не забуду!»

Hublot
Big Bang Unico
King Gold Ceramic

Килиану Мбаппе совсем недавно исполнился 21 год. И в этом возрасте у форварда «Пари Сен-Жермен» уже есть золотая медаль чемпионата мира, репутация настоящего феномена и одного из самых дорогих — а может быть, и самого дорогого — игрока в мировом футболе. В коллекции его безусловных достижений — признание короля футбола Пеле, сказавшего, что игра в исполнении француза вызывает у него желание вернуться на поле. А еще у молодого футболиста есть Hublot — и это не только часы, хотя он носит то Hublot Big Bang Unico King Gold Ceramic, то Hublot Big Bang Unico Chronograph Titanium, то Hublot Classic Fusion Blue.

«Hublot — мой фаворит, говорит Мбаппе. — Я был поклонником часов марки и ее философии в течение долгого времени. Hublot — это слияние инноваций, новых технологий и материалов, что мне очень нравится. Марка поддерживает спорт и связана с моими лучшими моментами в футболе, поэтому я горжусь тем, что оказался первым футболистом, которому доверили выступить в качестве посла Hublot! Вот почему я — Hublot!»

Однажды Килиан при помощи компании Hublot устроил в парижском кино-театре в Берси турнир для детей по игре в футбол на Playstation. И лица участвовавших в нем надо было видеть. Они, похоже, не могли поверить в то, что рядом с ними азартно рубится на приставке человек, который превратился в героя Франции, не просто выиграв с ее сборной проходивший в России чемпионат мира, а внеся колоссальный вклад в этот триумф. Бейсболка козырьком назад, свободный свитшот, широченная, в 32 зуба улыбка — Мбаппе выглядел точно так же, как тысячи парней, родившихся и выросших на парижских окраинах. Ни тени обычного, присущего звездам, в том числе футбольным, лоска. А он к тому моменту уже был звездой ярко сиявшей, грандиозной — как эта незабываемая, просящаяся на журнальную обложку улыбка. Его стремительный путь восхождения к славе уже в деталях был известен всей Франции — и не только ей.

В 12 лет — восторженные отзывы скаутов, увидевших игру мальчишки из парижской команды «Бонди», и приглашение в национальный центр подготовки футболистов в Клерфонтене, куда попадают только самые одаренные. В 15 — вызов во французскую юношескую сборную, в которой вообще-

HAROLD CUNNINGHAM/GETTY IMAGES FOR HUBLOT

Hublot Big Bang
Unico Chronograph
Titanium

то выступают ребята на год-полтора старше, и в «молодежку» знаменитого клуба «Монако». В 16 — дебют в его основном составе, первые голы. В 17 — профессиональный контракт. В 18 — золотая медаль чемпионата Франции, пятое место в списке его лучших бомбардиров, гол «Ювентусу» с его крепчайшей обороной в полуфинале Лиги чемпионов, дебют во взрослой сборной. Вот он ловко ведет мяч, обходя соперников, словно металлические стойки на тренировке, вот наносит термоядерный по силе удар, а вот, моментально ускоряясь, оставляет всех в десяти метрах позади. Издание Sports Illustrated, внимательно просматривая один из таких рывков — в матче против «Лилля», решило измерить пиковую скорость Мбаппе. Измерявшие сначала думали, что прибор дал сбой. 44,7 км/ч — поверить в эти цифры было действительно невозможно. Другой давний друг Hublot Усейн Болт, мировой рекордсмен на стометровке, разогнался до 44,71 км/ч. То есть Мбаппе мог бы поспорить с ним за олимпийское золото?

«Монако» уступил Килиана Мбаппе «Пари Сен-Жермен», главному французскому гиганту, — сага о переходе длилась долго. А завершилась она трансфером, ради которого парижский футбольный монстр не пожалел €180 млн. Потом были голы в новой команде, возвращенный ею чемпионский титул и сказанные знаменитым бразильцем Неймаром, партнером Килиана Мбаппе, слова: «Поверьте, рано или поздно ему достанется «Золотой мяч»». А летом 2018 года — поездка в Россию на главный футбольный турнир уже в качестве лидера национальной сборной, пять забитых на нем голов, включая два в сложной встрече 1/8 финала против аргентинцев и один в финале хорватам, и приз лучшему молодому игроку турнира, который, как считали многие эксперты, без проблем можно было бы поменять просто на приз лучшему игроку — никто бы не возмущался. Затем — очередная порция бомбардирских подвигов в «Пари Сен-Жермен» и продолжение охоты за пока все-таки не покорившимся, но, похоже, становящимся все ближе и ближе «Золотым мячом»: ни голевое чутье, ни скорость, ни хлещущая через край страсть покидать Мбаппе не собираются.

Он старается владеть своей жизнью так же уверенно, как и мячом. Килиан прекрасно учился в школе, уже будучи надеждой «Монако», готовившейся взорвать футбольный рынок, получил степень бакалавра технических наук, а на вопрос, зачем ему это, недоуменно отвечал: «Ну надо же думать о будущем». Вадим Васильев, вице-президент монакского клуба, принадлежащего российскому предпринимателю Дмитрию Рыболовлеву, как-то рассказывал, что, разговаривая с Мбаппе, забывал о том, что перед ним тинейджер, а не 30-летний мужчина: настолько зрелым, мудрым казался парень, обожающий бейсболки.

Однажды марка Hublot устроила встречу легенд двух поколений: Мбаппе и Пеле. Король футбола — это звание никем не оспаривается — описывал свои впечатления от игры юноши на российском чемпионате мира. Пеле говорил, что, когда наблюдал за ней, ему, находящемуся на пороге 80-летия, хотелось «отряхнуть пыль с бутс» и очутиться на поле рядом с французом: «Я ощущал, как мое тело пускается в бег, как стопы отправляют мяч в ворота, как сердце бьется чаще и чаще от радости...» Он, кажется, вспоминал свой собственный первый чемпионат мира — в Швеции в 1958 году, на который поехал 17-летним и с которого привез домой золото и стопку забитых голов. Пеле — тоже посланник Hublot, и в конце встречи два знаменитых игрока обменялись на память часами. Как вы думаете, какой марки?

HAROLD CUNNINGHAM/GETTY IMAGES FOR HUBLOT

рикардо гвадалупе: «килиан и вправду увлечен hublot, это видно»

Генеральный директор Hublot Рикардо Гвадалупе рассказал о том, как Килиан Мбаппе стал послом часовой марки:

«Мы всегда говорили, что такой марке, как наша, нужны послы, которые были бы легендами. Как Пеле или Марадона. Но почему бы не поработать с молодым парнем, который заставляет мечтать молодых. Когда я увидел игру Мбаппе, я подумал, что этот футболист может стать новым Пеле. Уже потом выяснилось, что и Пеле, наш давний друг, думает то же самое и видит в Мбаппе своего преемника. И мы решили: давайте устроим встречу — Пеле и Мбаппе.

Мбаппе разбравшись, у него очень мало контрактов: один — Nike, другой — Hublot. Многие часовые марки мечтали бы с ним работать, но мы договорились с самым главным в его жизни человеком, с его мамой. А потом надо было найти время, когда Пеле готов был бы прилететь в Париж, что было сложно, учитывая его состояние здоровья. Но в итоге все получилось.

Килиан даже посетил мануфактуру Hublot в Ньоне. Видели бы вы, как его встречали и как он был заинтересован процессом производства часов, которые он так любит носить. Килиан и вправду увлечен Hublot, это видно. Он выдающийся спортсмен, это все и так знают. Но он еще и очень хороший парень, добрый, умный. Не зря его полюбил «король Пеле».

Записал Алексей Тарханов

Hublot Classic
Fusion Blue

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РОМАН ЧАСЫ AUDEMARS PIGUET В ЧЕСТЬ БОЛЬШОГО

Audemars Piguet
Code 11.59 Bolshoi
Limited Edition
с золотым ротором

Прима-балерина
Большого **Светлана
Захарова** стала
лицом Audemars
Piguet

СТАС ВЛАДИМИРОВ

Audemars Piguet
Code 11.59 Bolshoi
Limited Edition —
корпус 41 мм в белом
и розовом золоте.
Мануфактурный
механизм 4302 с ав-
топодзаводом имеет
запас хода 70 часов.
Циферблат покрыт
высокотемпературной
эмалью Grand Feu.
Лимитированная се-
рия 99 экземпляров

Первый раз я услышал о новых часах для Большого театра отнюдь не в Москве на Театральной площади, а в крошечной швейцарской деревне Ле-Брассю, где с 1875 года находится мануфактура Audemars Piguet. Дело было год тому назад, мы впервые говорили с генеральным директором компании Франсуа-Анри Беннамиасом о новой линии Code 11.59. Когда мы уже обсудили корпус («решили поставить восьмигранник в центр, чтобы подмигнуть всем любителям Royal Oak»), стекло («хотелось максимально раскрыть циферблат, чтобы это сделать, надо, чтобы кольцо циферблата почти исчезло»), механизмы («шесть калибров последнего поколения, из которых три абсолютно новые; автомат-трехстрелочник, хронограф с интегрированным механизмом, скелетон, два турбийона и минутный репети́р»), циферблаты («это трудная техника, требующая нанесения от 8 до 12 слоев лака, есть циферблаты из авантюрина, есть с покрытием эмалью Grand Feu»), Франсуа-Анри небрежно обронил: «Кстати! Когда мы начинаем новую линию, мы не начинаем ее с лимитированных серий. Таково правило. Но мы сделали одно исключение. Для вас. Для русских. Для Большого театра. Это первая лимитированная серия самого большого запуска Audemars Piguet в XXI веке — и она будет предназначена России». Что тут началось, какие ахи и охи! Никто из присутствовавших на интервью не ожидал, что русская команда Audemars Piguet во главе с Георгием Осоргиным снова обеспечила главный наш театр новыми именными часами.

«Снова», потому что первая театральная модель появилась в 2011 году по случаю открытия исторической сцены Большого после реставрации. Это были Jules Audemars Bolshoi — ультратонкие, в белом или желтом золоте, с автоматическим механизмом AP2120 и эмблемой Большого театра на золотом роторе автоподзавода. Тогда было выпущено 99 часов по числу лет, разделяющих рождение Большого театра в 1776 году и создание Audemars Piguet в 1875-м.

В минувшем 2019 году исполнилось десять лет с тех пор, как марка Audemars Piguet стала партнером Большого, и новые часы продолжили их театальный роман. Это часы нового века, и Audemars Piguet возлагает на них особые надежды. «Костюмная» линия XX века Jules Audemars, названная в честь одного из создателей мануфактуры Жюль-Луи Одемара (1851–1918), уходит в тень, ее место занимают новые Code 11.59: сразу тринадцать моделей разной сложности — от мануфактурного трехстрелочника до скелетонизированного механизма с турбийоном.

Часы для Большого театра Code 11.59 Audemars Piguet Bolshoi Limited Edition, так же как и прошлая модель, вышли в серии в 99 экземпляров. Это классический трехстрелочник с центральной секундной стрелкой. Еще одно его усложнение — окошко даты между отметками «4» и «5». У них не самый крупный, подходящий и мужчинам, и женщинам, корпус 41 мм в белом и розовом золоте. Мануфактурный механизм 4302 с автоподзаводом имеет запас хода в 70 часов. Циферблат покрыт высокотемпературной эмалью Grand Feu глубокого синего цвета. Представители марки говорят о несколько измененном оттенке синего, но, думаю, на руке разницы видно не будет. Главное отличие лимитированной модели от обычной — с оборотной стороны. Помимо выгравированных на кольце надписи Limited Edition 99 Pieces и стилизованного имени серии Code 11.59 by Audemars Piguet под стеклом задней крышки вращается золотой ротор с изображением театрального портика на круглом медальоне и надписью «Большой театр». И если в прошлой модели рисунок ротора своими очертаниями напоминал план театрального зала, а медальон обвивали золотые гирлянды, то в новой модели рисунок скорее изображает раздвигающийся занавес, медальон здесь поддерживают крылатые музы.

На представление этих часов в Россию приехала Жасмин Одемар, председатель совета директоров марки. В Москве она встретилась с примой Большого Светланой Захаровой, которая давно стала лицом Audemars Piguet и с удовольствием носит женские Millenary, а также с нынешним главой Большого Владимиром Уриным.

«Отмечая десять лет нашего партнерства с компанией Audemars Piguet, мы вспоминаем о том, как важна нам была эта поддержка, — сказал Владимир Урин. — Когда мы подписывали контракт в 2009 году, Историческая сцена была закрыта на реконструкцию. Но одно из главных качеств компании Audemars Piguet — умение смотреть вперед, видеть красоту идеального и воплощать ее в своих шедеврах. Не случайно Большой театр стал источником вдохновения для часовых мастеров компании: две лимитированные коллекции были выпущены за эти годы. Audemars Piguet поддерживает многие наши творческие проекты и питает истинный интерес к юным талантам, которых воспитывает Молодежная оперная программа. Десять лет союза — это серьезный срок. Хочется верить, что многое у нас еще впереди. Мы очень ценим эти отношения и надеемся, что любовь к прекрасному будет объединять нас всегда».

Неизвестно, последуют ли за первой специальной моделью Code 11.59 другие лимитированные серии. Думаю, что последуют, но не ранее, чем вся новая линия Audemars Piguet выйдет из состояния лимитированной — не названиями, но возможностями производства. Как бы то ни было, стоит оценить жест старинной марки из Ле-Брасся, адресованный российским клиентам.

Прошлая модель Jules Audemars Bolshoi давно стала редкостью, я лишь несколько раз встречал ее в продаже на часовых сетевых форумах, и это были часы, уже покинувшие Россию: вариант в белом золоте хранили в Калифорнии, в желтом — в Праге. Будет интересно однажды встретить их на одном из часовых аукционов, чтобы понять, сколько стоит редкость, помноженная на качества часов с тончайшим мануфактурным калибром 2120 высотой всего 2,45 мм и вдобавок на славу русского «оперного дома». Такой же редкостью станут когда-нибудь и новые, посвященные Большому часы Code 11.59. Но важнее то, что лимитированная театральная серия открывает дорогу всей новой линии, начиная знакомство с нашими клиентами прямо с выступления на главной сцене России.

Алексей Тарханов

ПРЕДОСТАВЛЕНО AUDEMARS PIGUET

ПРЕДОСТАВЛЕНО AUDEMARS PIGUET

___Глава Большого театра **Владимир Урин** рад партнерству с Audemars Piguet

___В Россию приехала **Жасмин Одемар** — потомок основателя марки, председатель совета директоров Audemars Piguet

ПРЕДОСТАВЛЕНО AUDEMARS PIGUET

___Часы Code 11.59 Bolshoi Limited Edition представил глава Audemars Piguet в России Георгий Осоргин

GETTY IMAGES

ШВЕЙЦАРСКИЙ ДЗЕН

В ГОСТЯХ У TUDOR В ЖЕНЕВЕ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Tudor Black Bay Chrono
Steel & Gold

Tudor Black Bay Chrono Steel & Gold, хронограф с мануфактурным механизмом MT5813 (совместная разработка с Breitling на базе B01) с ротором, вращающимся в двух направлениях, и с кремниевым узлом спуска. Запас хода 70 часов. Корпус 41 мм из стали с золотыми деталями на браслете из стали и золота

Rolex и Tudor, как сказал поэт, близнецы-братья. Один всегда старший, другой всегда младший, но, как в хорошей семье, старший помогает младшему, младший преклоняется перед старшим. Закон гор, пусть и швейцарских.

Это «вторая линия» Rolex, для этого и создавал Tudor основатель коронного бренда Ганс Вильсдорф. Он мечтал сделать «тюдоры» такими же прочными, долговечными и совершенными, как «ролекс», но более доступными по цене. За фейерверком Rolex мы долго не замечали Tudor, в то время как во всем мире — Европе, Азии, Америке — они входили в моду. Тем больше входили, чем больше задумывались покупатели о соотношении цены и качества. С декабря прошлого года эти часы появились и в России, значит, и нам пора про них поговорить.

На женевской штаб-квартире Tudor так прямо и написано — Rolex. Не верь глазам своим? Почему не поверить. Два корпуса стоят рядом, слева делают одни часы, справа — другие. Между двумя корпусами находится все, что их объединяет, чем они пользуются вместе, не только склады, административные службы и кафе-рестораны, но и таможенный пост. Rolex, он же Tudor, — столь важный предмет экспорта, что маркам выдан собственный участок государственной границы. Все необходимые фокусы таможенники продельвают прямо здесь. Все, что хорошо для Rolex, хорошо и для Швейцарии.

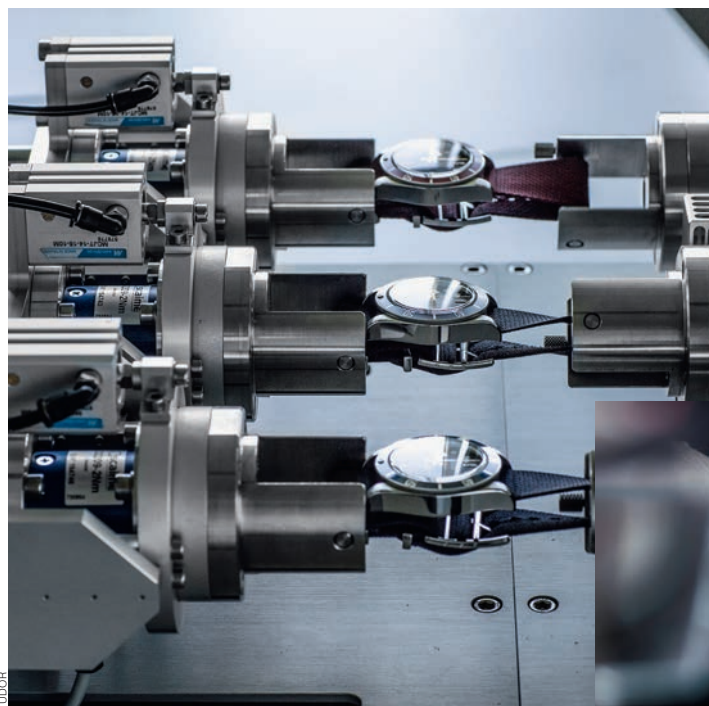
Не знаю, первый ли я российский журналист, побывавший на фабрике Tudor, но впечатлений хватит на всех. Вход — как выход в космос: карточка-бейдж для турникета, два тамбура с искусственным воздухом, клейкие дорожки на полу против упорных пылинок. Статическое электричество и плохое настроение оставляем в городе.

Чтобы войти в мастерскую, надо проделать акробатический трюк. По одну сторону барьера вы снимаете свою обувь, по другую — надеваете рабочую. Ноги в процессе не должны коснуться пола, иначе вы пронесете внутрь бактерии расхлябанности.

Мне рассказывают, как здесь устроена работа, и я постепенно проникаюсь суеверным ужасом. «Выдвиньте ящик», — говорит мастер одному из сборщиков, и я вижу безукоризненно разложенные инструменты. Стоит открыть

— **Tudor Black Bay P01**, автоматический механизм с 70-часовым запасом хода в стальном корпусе 42 мм. Часы получили премию Challenge на женевском Гран-при 2019 года

любой стол, вы увидите точно такие же инструменты, разложенные в таком же порядке. «Вы можете оказаться за чужим столом, и потратите время на обустройство, станете еще переключать карандаши, а тут заранее ясно, где степлер, где калькулятор — и никак иначе».

Единственное окошко во внешний мир: лючок конвейера, по которому поступают детали для сборки. По встрече уезжают готовые часы. «Логистическая команда» строго следит за правильной комплектацией сборочных постов: детали, инструменты и рабочие должны встречаться в нужном месте в нужную секунду. Незачем держать на столе или рядом то, что может не понадобиться.

Tudor использует систему, придуманную в середине прошлого века на японских автопредприятиях, которая, по образцу «фордской системы», называется иногда системой Toyota. В книге Масааки Имаи «Кайдзен. Ключ к успеху японских компаний» описан самурайский путь непрерывного совершенствования производства, которому отдаются и менеджмент, и рабочие. «Кайдзен», «Каген», «Канбан» — эти термины Имаи-сана используются в Tudor не меньше, чем термины часовщиков.

«Наш девиз — “Каждая вещь имеет место, и каждое место имеет вещь”, — удовлетворенно кивает мастер. Все выверено вплоть до размеров тележек, на которых комплекты деталей начинают свое путешествие по мастерской, а готовые часы возвращаются обратно в точку отправления. Высота тележек точно соответствует высоте рабочих столов, не расходятся силы на подъем или спуск детали хотя бы на сантиметр. Положение тележки ручкой вперед или ручкой назад свидетельствует о том, наполняется она или разгружается. Штрих-коды на ней позволяют следить за процессом и направлять детали в точку сборки. То есть тележки — еще и переносчики информации, это не только транспортные единицы, но байты и килобайты своеобразного «сборочного компьютера». Место каждой тележки обведено на полу, если однажды она встанет не так, а поперек, смена пожалеет о том, что родились на свет. Шутка. Шутка?

Конечно, здесь действует система тотального пооперационного контроля, и каждый работник заодно проверяет все операции, произведенные до него,

потому что за неполадки ответит тот, кто их не обнаружит. Все это завершается сборкой и строжайшей проверкой не только готовых часов, но и браслета, который делается с такой же точностью.

«Если так обстоят дела на Tudor, — спрашиваю я, — что же происходит на Rolex?» «Миссия Tudor — предлагать самые лучшие часы по лучшей цене, — говорит мне генеральный директор Эрик Пирсон. — Это то, чем мы занимаемся с 1926 года, используя технический и производственный опыт нашей группы и применяя одну и ту же философию часового дела на всех ценовых уровнях. То, что вы видите в наших мастерских, очень похоже на то, что происходит на Rolex».

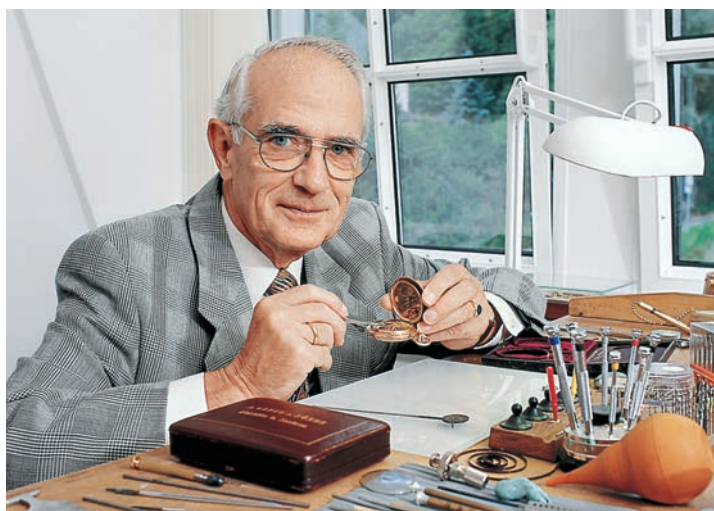
В течение долгого времени Tudor пользовалась покупными калибрами. Теперь она производит собственные и даже делится ими с другими марками — трехстрелочники покупает Breitling, а часть новой фабрики механизмов Kenissi, построенной в Ле-Локле, вместе с Tudor владеет Chanel. Тем не менее это не часы с усложнениями и не ювелирные часы, это, если можно так выразиться, стандартные часы, но сделанные именно так, как должны делаться часы в Швейцарии, — с огромным вниманием, стремлением к совершенству, большим чувством рабочего достоинства и без малейшего желания пустить пыль в глаза.

Я видел немало других мануфактур и сборочных мастерских, вполне достойных тех прекрасных часов, которые в них производились, но первый раз я оказался там, где само производство построено не хуже часового механизма. Затеять такой неостанавливающийся механизм можно только как звено другой большой цепочки, ведущей от заказчика часов к тому, кто их будет носить. «Правда ли, что вы делаете часы только по заказам, ровно столько, сколько должны продать?» — спрашиваю я Эрика Пирсона. «Производственная концепция Tudor действительно заключается в том, чтобы производить только те часы, которые нужны нашим покупателям, розничным продавцам по всему миру, а не пополнять склады. Исходя из этого, у всех часов, которые вы видели собранными в наших мастерских, уже есть свой клиент».

Значит, на столах уже лежали часы, предназначенные для России.

ЖЕЛЕЗНАЯ ВОЛЯ

ODYSSEUS A. LANGE & SOHNE

Вальтер Ланге (1924–2017), потомок основателей марки A. Lange & Sohne, возродивший ее в 1994 году. Четверть века мануфактуры было отпраздновано созданием новых стальных Odysseus

Известная своим перфекционизмом саксонская мануфактура A. Lange & Sohne выпустила первые серийные часы в стальном корпусе. Давайте разберемся, как говорят немецкие коллеги, «warum», то есть зачем.

Признаться, я давно мечтал о стальных A. Lange & Sohne. Причем как обладать ими, так и просто на них посмотреть. Подоплека первого желания весьма тривиальна: все последние 25 лет, с момента возрождения фамильного дела Ланге, марка выпускала часы только в корпусах из благородных металлов, что весьма и весьма отражалось на их стоимости. Со вторым возникали не меньшие сложности: из-за упомянутого постоянного пристрастия к золоту и платине мануфактура всего пару раз прибегала к выпуску уникальных стальных версий. В 2013 году это был сложный хронограф Saxonia Double Split, а в 2018 году — единственный экземпляр модели 1815 Homage To Walter Lange. Оба создавались в благотворительных целях и во мгновение ока продались с аукционов. Довольно долго мой интерес подпитывала распространенная среди поклонников марки легенда о лимитированной — состоящей то ли из 20, то ли из 30 экземпляров — серии стальных Lange 1, выпущенной в конце 1990-х. Но шли годы, следов этих часов нигде не находилось, так что я даже начал сомневаться в их существовании, тем более что у представителей мануфактуры при любом упоминании о секретной серии начисто отшибало память. Чтобы покончить с интригой, скажу, что факт действительно имел место, хотя количество выпущенных стальных Lange 1 доподлинно не известно до сих пор. Эксперты дома Phillips скрупулезно отследили появление восьми экземпляров на мировых аукционах, причем последний раз это случилось совсем недавно: никогда не бывшие в пользовании часы с заводскими наклейками и даже с не прикрепленным к корпусу ремешком были проданы в декабре 2019 года с торгов Game Changers в Нью-Йорке за \$343 750. Священный Грааль, да и только.

Все сказанное выше призвано проиллюстрировать драматизм ситуации, в которой A. Lange & Sohne объявила о выпуске Odysseus — так называются первые серийные стальные часы мануфактуры. Такого шага от нее уже не ждал, кажется, никто. Еще более неожиданным оказался формат новинки: не только первые стальные на первом стальном браслете, но и первые водонепроницаемые Lange. Такая новизна призвана подчеркнуть, что марка, невзирая на демократичность материала, по-прежнему намерена выступать в своей собственной лиге, в то время как выпуск стальной версии ранее известных золотых часов воспринимался бы как шаг вниз, уступка пожеланиям масс, на чем, к слову, неоднократно прокалывались неосмотрительные конкуренты.

Весь облик и характеристики Odysseus свидетельствуют о том, что упрощение — последнее, о чем думали немецкие инженеры и дизайнеры. Несмотря на нетипичность для марки, это стопроцентные Lange. Причем узнаваемые: взгляните на две симметрично расположенные апертюры — двойной указатель даты у отметки «3 часа» и такого же размера указатель дня

A. Lange & Sohne
Odysseus с автоматическим механизмом L155.1 Datomatic с 50-часовым запасом хода в стальном корпусе 40,5 мм

недели у отметки «9 часов». Новинка просто не могла обойтись без ставшего за последние четверть века фирменным окна «большой даты». А для усиления узнаваемости в написании цифр и букв обоих указателей используется традиционный шрифт Lange. Среди других фирменных особенностей — тщательность отделки: и корпуса, и циферблата, и механизма. Синий циферблат, например, разноуровневый, с поверхностями различной фактуры: внешние кольца циферблата и шкалы малой секундной стрелки — с концентрической проточкой, внутренние зоны — с зернением. Отделка автоматического калибра L155.1 Datomatic с 50-часовым запасом хода, спроектированного специально для Odysseus, также выполнена в традиционном для марки стиле, в частности, мост баланса декорирован вручную орнаментом с волнами, а на скелетонированном роторе автоподзавода с черным родиевым покрытием закреплен полукруглый элемент из платины, обеспечивающий оптимальный крутящий момент. Механизм по традиции A. Lange & Sohne проходит сложную и дорогостоящую процедуру двойной сборки.

Разумеется, есть и абсолютно новые черты. Я уже говорил, что Odysseus — первые водонепроницаемые часы марки. Дело в том, что до сих пор немцы никогда не указывали в характеристиках значения водонепроницаемости — даже номинальные 30 метров, просто потому, что не подвергали свои часы испытаниям на водостойкость. Зато теперь можно быть уверенным, что гарантированные 120 метров глубины Odysseus держат — нам ли не знать педантичный подход мануфактуры в Гласхютте! Безусловная удача — треугольные герметичные кнопки коррекции указателей даты и дня недели, расположенные выше и ниже заводной коронки. Они настолько органично вписаны в архитектуру 40-миллиметрового корпуса, что совершенно не воспринимаются добавленными элементами. Интегрированный в корпус, то есть выполненный заподлицо с ушками, браслет имеет полезную опцию: устройство застежки позволяет варьировать его длину на 7 мм с малым шагом, причем не снимая часов с руки. Для этого достаточно нажать на кнопку с фирменным логотипом на застежке.

Понятно, что Odysseus — первые часы A. Lange & Sohne, приспособленные для того, чтобы их можно было носить каждый день. Их выпуск с точки зрения мануфактуры, специализирующейся на дорогих часах с осложнениями, зачастую сделанных с прицелом на коллекционеров, — шаг логичный и просчитанный. Зачем терять лояльную аудиторию, уже хорошо знакомую с продукцией марки? Добавьте к своему костюмному Lange 1 Time Zone и коллекционным Lange 31 еще и Odysseus в стиле casual — и более не смотрите в сторону конкурентов. Время покажет, сработает ли такой подход. Для меня же мечта ближе не стала: Odysseus, хотя и сделаны из вождельной стали, не смогут стать единственными для меня часами Lange. А вот первыми — вполне.

Юрий Хнычкин, watchalfavit.ru

ГОНКИ НА ЗУБЧАТЫХ КОЛЕСАХ GIRARD-PERREGAUX НА АВТОФЕСТИВАЛЕ В ПАРИЖЕ

— Гоночную Lancia Stratos для стенда Girard-Perregaux предоставил Fondazione Gino Macaluso

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Girard-Perregaux La Casquette — электронные часы 1976 года с боковым дисплеем для цифрового показа времени

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Girard-Perregaux Laureato Absolute Passion — лимитированная серия в 50 экземпляров в честь Парижского фестиваля. Мануфактурный механизм GP03300—1058 с 46-часовым запасом хода. Корпус из титана 44 мм с покрытием PVD и водонепроницаемостью до 300 м. Резиновый браслет с имитацией ткани

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Парижский Festival Automobile International, проходящий при поддержке Girard-Perregaux, раскидывает шатры у подножия церкви Дома инвалидов

Швейцарская часовая марка Girard-Perregaux второй раз стала партнером и участником парижского Festival Automobile International — Международного автомобильного фестиваля, который считается Неделями моды дизайнерских автомобилей.

Festival Automobile International уже больше 30 лет, и последние годы он раскидывает шатры у подножия церкви Дома инвалидов. Золотой купол, шедевр Жюль Ардуэн-Мансара, отражает солнце и подсвечивает белый ангар под стеклянной крышей, где собраны самые удивительные концепт-кары прошлых и будущих дней.

Центральное место в ангаре было отведено стенду Girard-Perregaux, отсчитывающей свою историю с 1791 года. Марка здесь не гость, к гоночным автомобилям у нее особое отношение. В 1988 году послом Girard-Perregaux в мире автоспорта стал талантливый итальянский гонщик Луиджи Макалузо. Связь с ним оказалась столь долгой и счастливой, что в сентябре 1992 года Джино, как называли его друзья и поклонники, купил марку, чтобы сделать профессией свое бывшее хобби. До самой его смерти Girard-Perregaux принадлежала семье Макалузо.

В 2010 году марку выкупила французская группа Kering, но сын Джино Макалузо Стефано, дипломированный архитектор, дизайнер, страстный любитель часов и автомобилей работал в Girard-Perregaux. Сейчас он вместе с братом занимается фондом Макалузо. Fondazione Gino Macaluso per L'Auto Storica исследует автомобили не только с точки зрения техники, но и с точки зрения культуры, изобразительного искусства, кино, литературы, мифа.

Для парижского фестиваля и стенда Girard-Perregaux создатели Fondazione Gino Macaluso предоставили два исторических авто: Lancia Stratos и Lancia Beta. Это не музейные экспонаты, а живые машины на ходу, которые даже участвуют в соревнованиях. «Я часто водил Lancia Beta Montecarlo Turbo, и однажды на трассе Гудвуд мне даже пришлось ездить по выпавшему на трек снегу!» — говорит мне Стефано.

Рядом с каждой из машин представлены и соответствующие часы, выпущенные в те же годы Girard-Perregaux. Возле Lancia Stratos — электронные La Casquette с боковым дисплеем для цифрового показа времени — футуристическая модель, которую мы узнаем во многих нынешних часовых разработках молодых часовщиков из Urwerk, MB&F или Romain Jerome. Это пример того, как часовой концепт через полвека возвращается на запястье людей, даже не знавших о La Casquette Girard-Perregaux.

Рядом с Lancia Beta Montecarlo Turbo были показаны Laureato, первые стальные часы марки на интегрированном браслете, появившиеся вослед знаменитым Royal Oak Джеральда Джентли. В 1975 году их дизайн разрабатывал приглашенный маркой итальянский архитектор, а в качестве механизма был использован кварц. Возвращенные в коллекции Girard-Perregaux в 2016-м, Laureato получили механические калибры.

Это сейчас одна из главных линий марки, и в честь парижского фестиваля швейцарцы выпустили специальную модель Laureato Absolute Passion. Хронограф в черном титановом, обработанном PVD, корпусе 44 мм имеет мануфактурный механизм GP03300 и рекордную для «сухопутных» часов водонепроницаемость до 300 м (30 атмосфер). Цвета циферблата, корпуса и ремешка, похожего на оплетку руля — черный и красный, — выбраны, чтобы напомнить исторические модели автомобильных часов Girard-Perregaux.

Французы любят и чтят свои машины — на Festival Automobile International целый раздел рассказывает о судьбе Renault Alpine, выдающейся спортивной модели: от прототипа до рядовых машин и, наконец, к концепт-кару Vision GT, сохранившему от автомобиля только название и выглядящему как космолет будущего из «Звездных войн». Впрочем, самая идея концепт-кара и содержит лишь будущее, на которое он нацелен, и прошлое, в которое он немедленно отправляется в тот момент, когда оказывается построен. За настоящее же время пусть лучше отвечают часовщики Girard-Perregaux.

Алексей Тарханов

МЫ ВСЕГДА ОТКРЫТЫ ЧАСОВЫМ ПРИКЛЮЧЕНИЯМ ОРЕЛЬ БАКС, BACS & RUSSO

— Кроме аукционов под руководством Ореля Бакса Phillips и Bacs & Russo издают научные каталоги и организуют выставки — вроде показанной перед торгами в Женеве часовой коллекции Жан-Клода Бивера

я не считаю себя продавцом часов, я скорее «матчмейкер». у меня одно желание: найти для каждого часов достойное их запястье, а для каждого запястья — правильные часы

Знаменитый аукционист и заслуженный деятель часового искусства Орель Бакс артистически ведет торги часового отдела аукционного дома Phillips и руководит жюри Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. Слушать его из зала — большое удовольствие, поговорить о его работе — еще большее.

— С вашим приходом Phillips стал основным ньюсмейкером часовых торгов. — Phillips узнаваем. Один из клиентов сказал мне, что даже если бы каталог не был подписан, он увидел бы нашу руку в подборе часов, детализировке фотографий, описаниях и даже в макетах. Мне это было очень приятно, ведь, значит, команда Bacs & Russo отличается собственным стилем, да это и немудрено: она состоит не из важных директоров и консультантов, а из настоящих часовых фанатов.

— Вы не только стучите молотком, вы еще и видный деятель часового искусства, к примеру, председательствуете в жюри женевского Гран-при. Это помогает вам добывать редкие часы для продаж?

— Нет никакой коммерческой связи между моими функциями, но поскольку я страшно любопытен, в обеих ролях я многому учусь и могу одновременно развивать как одну мою сторону, так и другую.

— Как была организована ваша работа с Zenith над специальной моделью El Primero? Есть ли планы сделать нечто подобное с другими марками?

— Совместные модели Phillips и Zenith стали чистой импровизацией. Это был успешный проект, но еще больше я оценил возможность помочь благотворителям, которые заботятся о детях. Планов продолжать такие проекты у нас нет, но мы всегда открыты часовым приключениям.

— Перед последними женевскими торгами вы выставили в зале прекрасную коллекцию, принадлежащую Жан-Клоду Биверу, создателю Hublot, бывшему часовому патрону LVMH. Вы собираетесь ее продавать?

— Эта выставка имела огромный успех в Женеве, ездила с нами в Гонконг и в Нью-Йорк. И хотя мы ясно обозначили, что эти вещи не продаются, мы получили множество предложений, как и сам господин Бивер, кстати. И он, и мы эти предложения отклонили.

— Вы выступаете исследователем в каталогах, куратором на выставках и аукционистом на торгах. Какая сторона вашей деятельности вам милее?

— Я авантюрист и ненавижу рутину, значит, люблю сюрпризы, открытия и ритм работы, который постоянно меняется. Каждый новый день не похож на предыдущий, каждый день у меня есть возможность учиться и развиваться, каждый день приносит удовлетворение.

— Ваш последний мировой рекорд — продажа Rolex Daytona Paul Newman за \$17,8 млн — наделал шуму. Но ведь, наверное, случались и неудачи?

— Стоимость часов — понятие субъективное, как картины или любого другого предмета коллекционирования. Конечно, во многих случаях моя первая оценка меньше, чем та сумма, которую готов отдать рынок. И наоборот, иногда моя любовь к часам может споткнуться о реальность, что меня, бывает, разочаровывает, к счастью, не слишком часто.

— Почему вы больше не ведете торги Only Watch? Ваше выступление там было очень успешным.

— Позволю себе ответить вам словами Люка Петтавино, основателя Only Watch и президента Ассоциации борьбы с миопатией, который говорил, что этот аукцион не принадлежит никому, но принадлежит всему человечеству, он даже сравнил его с олимпийским факелом, который передается из рук в руки. И мы были счастливы принять этот факел в 2015 году и провести одни из лучших торгов этого филантропического марафона.

— Вы артистично продаете. Как вы работаете с публикой, как убеждаете снова и снова повышать ставки?

— Честно говоря, я не считаю себя продавцом часов, я скорее «матчмейкер». У меня одно желание: найти для каждого часов достойное их запястье, а для каждого запястья — правильные часы. Единственное оружие, которым я в этом располагаю, это моя искренняя страсть к часовому искусству — ну и дар речи, чтобы выражать эту страсть и разделять с коллекционерами.

— Приходит ли ваша дочка посмотреть на торги, которые ведут ее родители — вы и ваша жена Ливия Руссо?

— Да, наша дочка приходит посмотреть на аукционы, которые проходят в Женеве. Она полна любопытства и четверть часа способна нас слушать, пока не заинтересуется чем-нибудь еще. Она еще не подхватила вирус любви к часовому искусству.

— Не пора ли вам открыть школу аукционистов?

— Еще один проект, который я отложу на пенсию, — как и многие другие проекты, которые я держу в голове.

— Вы ведете торги на многих языках, сколькими вы владеете?

— Всего четырем: немецким, французским, итальянским и английским. Если не считать пятым мой родной швейцарско-немецкий. Мне хочется увеличить их число и заговорить еще и на китайском, арабском, испанском и русском.

Беседовал Алексей Тарханов

ВРЕМЯ ДОРОГО РЕКОРДЫ ПРОДАЖ

АЛЕКСЕЙ ТАРКАНОВ
SOTHEBY'S

—Освальдо Патрици ведет тематический аукцион Omegamania в 2007 году. Первый специализирующийся на часах аукционный дом Antiquorum был основан им в 1974 году

—Patek Philippe Graves Supercomplication, сделанные для американского банкира Генри Грейвза в 1933 году, были проданы в ноябре 2014 года в Женеве на Sotheby's за 23,237 млн CHF

—Zenith Alarm Pocket Watch принадлежали Махатме Ганди, они были подарены ему в 1947 году. В марте 2009 года в Нью-Йорке на торгах Antiquorum индийский миллиардер Виджай Маллья купил их за \$1,8 млн, или 2 427 709 CHF

PA WIREIPA IMAGES/TACC

—Vacheron Constantin King Fouad I Pocket Watch в 1929 году были подарены королю Египта Фуаду I. В апреле 2005 года на Antiquorum в Женеве их купили за 3 306 250 CHF

АУКЦИОННЫЙ ДОМ PHILLIPS

Rolex
Cosmograph Daytona
«Paul Newman»
1967 года выпуска,
принадлежавшие
Полу Ньюману, были
проданы в Нью-Йорке
в октябре 2017 года
на Phillips за \$17,8 млн,
или 17,323 млн CHF

Прошедший 2019 год пополнил список часовых рекордов XXI века в аукционных продажах. Именно XXI века, потому что рекорды века прошлого не идут с ними ни в какое сравнение.

Первый специализирующийся на часах аукционный дом Antiquorum был основан Освальдо Патрици в 1974 году. Это было очень смелым решением, но, даже учитывая харизму и энергию легендарного аукциониста, прославившегося такими замечательными торгами, как Antiquorum in Love в 1997-м или Omegamania в 2007 году, потребовалось время, чтобы к нему присоединились другие аукционные дома. И старинные международные гиганты Christie's с Sotheby's, и более молодой Phillips, который сейчас заявляет о себе как об одном из центров часовой экспертизы, и французский Artcurial, который провел две важные тематические продажи: сначала Jaeger-LeCoultre Unique Auction в 2011 году, а потом Panerai Only в 2014 году.

В нашем веке часы явно подорожали, а деньги подешевели, что привело к невиданным доселе результатам вроде нью-йоркской продажи в октябре 2017 года на Phillips за \$17,8 млн (17,323 млн CHF) наручных часов Rolex Daytona, принадлежавших Полу Ньюману, или карманных Patek Philippe Graves Supercomplication, сделанных для американского банкира Генри Грейвза в 1933 году и проданных в ноябре 2014-го в Женеве на Sotheby's за 23,237 млн CHF.

Последние ноябрьские торги 2019 года принесли абсолютный рекорд, установленный на благотворительном аукционе Only Watch, который на сей раз проводил дом Christie's. Специальная модель Patek Philippe Grandmaster Chime в стальном корпусе была продана за фантастическую сумму 31 млн CHF.

Непонятно, правда, можно ли эту сумму счесть действительной стоимостью часов. «Этот невероятный результат для меня хорошая новость», — сказал корреспонденту «Часов» знаменитый эксперт и аукционист Орель Бакс. — Цену трудно интерпретировать, потому что большинство видит в ней филантропический дар для поддержки медицинских исследований, который заодно сопровождается и покупкой часов. Что касается рекорда, я уверен, что каждый новый бьет предыдущий и, в свою очередь, может быть побит».

Без всяких неожиданностей в списке лучших продаж века лидирует Patek Philippe. Марке принадлежат почти все строчки в первой десятке, единственные пробравшиеся туда часы Rolex были поддержаны авторитетом их бывшего владельца актера Пола Ньюмана. Вопрос в том, удастся ли когда-нибудь другим, тоже замечательным, маркам подняться так высоко в рейтинге или успех Patek Philippe объясним не только инженерным и дизай-

Patek Philippe
Grandmaster Chime
Only Watch на благотворительном аукционе Only Watch, который проводил дом Christie's, были проданы за 31 млн CHF, став самыми дорогими часами в мире

нерским совершенством, но и традицией неконтролируемого обожания. Вслед за этой единственной в своем роде женевской семейной маркой выступает мощнейшая Rolex. Но по числу побед она далеко позади.

Среди часов, которые смогли преодолеть планку в 2 млн CHF, есть лишь несколько, также принадлежащих к часовой аристократии крови, — прежде всего Breguet, Vacheron Constantin и Zenith, но в основном все их призовые модели относятся к периоду независимости марок, когда первая еще не была куплена Swatch Group, вторая не вошла в состав холдинга Richemont, а третья не принадлежала ни американцам, ни французам из LVMH. К тому же у Vacheron Constantin и Zenith удачно продались часы, имевшие отношение не только к швейцарской часовой, но и к всемирной истории XX века. Одни были заказаны египетской диаспорой в Швейцарии, строились почти 15 лет и в 1929 году были подарены королю Фуаду I. В апреле 2005 года на Antiquorum в Женеве их купили за 3 306 250 CHF. Другие принадлежали Махатме Ганди, они были подарены ему в 1947 году, и когда карманный Zenith с будильником оказался в марте 2009 года в Нью-Йорке на торгах Antiquorum, индийский миллиардер Виджай Малля купил их за \$1,8 млн или 2 427 709 CHF.

Если не считать Patek Philippe, очень немногие современные часы побывали в верхних строчках продаж. Кроме «таинственных часов», выпущенных Vacheron Constantin в серии Esprit des Cabinotiers и проданных в Женеве в апреле 2005 года за 2,206 млн CHF, такой чести удостоились работы знаменитого британского часового мастера Джорджа Дэниелса (1926–2011). Шедевры Daniels London покупали и на аукционах Sotheby's в Лондоне, на родине мастера, и на Phillips в Женеве. Лучшим итогом стали George Daniels Space Traveller I, проданные на Sotheby's в июле прошлого года за 4,515 млн CHF.

Дэниелса считают своим учителем многие наши современники, в том числе и Франсуа-Поль Журн. Это один из немногих ныне живущих мастеров, работы которого приближаются на аукционах к потолку в 2 млн CHF. Его часы едва не перешли эту границу на последних торгах Only Watch, и, как считает их создатель, только ошибка аукциониста не позволила им войти в список преодолевших планку в 2 млн. А вот женевские коллеги Журна Феликс Баумгартнер и Макс Фрай сделали это под самый конец года. Их Urwerk AMC были проданы на нью-йоркских торгах Phillips 10 декабря за 2,854 млн CHF — впрочем, ненамного выше, чем обычная, не аукционная, стоимость редчайших часов с собственной станцией точного времени, контролирующей их ход.

Алексей Тарханов

С «Я» НА «ТЫ»

ЧАСЫ В ЮВЕЛИРНОЙ
КОЛЛЕКЦИИ DIOR
УРС ДЮМАРЕ

— Коллекцию **Dior et Moi**
представили в Париже

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Dior, серьги
Dior et Moi

— Dior, серьги
Dior et Moi

— Dior Grand Bal
Miss Dior в стальном
и золотом корпусе
36 мм с автомати-
ческим механизмом
Inverse 11 1/2,
бриллианты
и перламутр

— Dior Grand Bal
Miss Dior в стальном
и золотом корпусе
36 мм с автомати-
ческим механизмом
Inverse 11 1/2,
бриллианты
и перламутр

— Dior, часы
Dior et Moi

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

«Я делаю крупные вещи, потому что когда-то деревья были большими, и я вспоминаю себя, маленькую девочку, которая рассматривает огромные украшения взрослых», — говорит Виктуар де Кастеллан, арт-директор Dior Joaillerie.

Ее новая коллекция, показанная во время Недели моды в Париже, называется Dior et Moi — «Диор и я». Она отталкивается от идеи парных украшений, называемых toi et moi, «ты и я», когда соседство двух камней говорит о соседстве двух сердец, хорошо, коль не каменных.

Виктуар позволяет себе работать с настоящей россыпью минералов самого разного цвета, природного и совсем неожиданного. Там, где не хватает цветов у рубеллитов, изумрудов, голубых и розовых сапфиров, на помощь приходит ювелирный лак или ее любимый камень — матовый многоцветный опал. Ее идея — диалог драгоценных и полудрагоценных камней. В коллекции колье-ошейники или кольца с двумя камнями, причем их пары подобраны так, что соседство изумруда и бирюзы может стать началом истории любви, обручения, мезальянса, опасного соседства.

Тут изумруд водит хоровод с малахитом, сверкающий бриллиант выходит в свет с сероватым опалом, а огромный красно-фиолетовый сапфир оттеняет себя прекрасной жемчужиной. В витринах есть и тройные кольца, которые могут напомнить о знаменитой фразе молодого Дюма: «Узы брака столь тяжелы, что нести их можно только вдвоем, а иногда и втроем».

Среди украшений есть и часы — это браслеты с секретом, в которых циферблат скрыт под отодвигающейся крышечкой с камнем. Циферблаты из почти необработанного перламутра или опала, поэтому часы-украшения выглядят как открытая раковина. Разве что на месте жемчужины стрелки — символ времени, которые дарят друг другу toi et moi. Любопытно, что здесь нет парных часов, хоть я и не раз замечал, что время у влюбленных идет совершенно по-разному.

Виктуар де Кастеллан в 2009 году придумала «крошки» Mini D de Dior. Их крошечный размер выглядел полемикой с входящими в моду крупными женскими часами. Художественный директор Dior Joaillerie с самого начала встала на сторону тех, кто считал, что женские часы должны быть не только красивы, но и миниатюрны под стать женскому запястью. Теперь часы с механизмами Mini стали неотъемлемой частью украшений.

Стрелки Mini движет кварцевый механизм. Но дом Dior не чужд механике. Для его часов покрупнее придуман особый калибр Dior Inverse 11 1/2. Перенос обычно скрытого позади механизма ротора автоподзавода на циферблат привел к созданию коллекции «балов», где роторы превращаются в изображения. В новых Dior Grand Bal Miss Dior с корпусом из стали и с золотым кольцом с бриллиантами на циферблате те цветы, которые с детства любил Кристиан Диор и которые стали для него источником вдохновения для платьев — в виде стебля, бутонов, раскрытых лепестков.

Дом Dior считает свои часы украшениями, аксессуарами, игрушками. С тем большей серьезностью он к ним относится. «Это игрушки для взрослых. Нет ничего важнее, чем игрушки», — говорит Виктуар де Кастеллан. — Я помню это ощущение: «Если бы только у меня была эта кукла, я была бы самой счастливой, самой сильной, самой красивой девочкой Франции, всего мира». И хочу, чтобы украшения вызвали такое же желание. Тогда они принесут счастье, хотя бы счастье обладания. Кто скажет, что это счастье несущественно?»

Перевел с французского Алексей Тарханов

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Dior, кольцо
Dior et Moi

ЗОЛОТОЙ ПЕСОК

GOLDEN OASIS PIAGET

УРС ДЮМАРЕ

__Piaget, часы Secret Water с золотым браслетом, украшенным узором Palace Decor, и с циферблатом из австралийского черного опала

В новой ювелирной коллекции Piaget есть не только украшения, но и часы.

И хотя это скорее браслеты, заодно показывающие время, они важны для марки, умеющей обрабатывать драгоценные и полудрагоценные камни, работать с золотом и делать часовые механизмы.

Коллекция Golden Oasis («Золотой оазис») посвящена, как ясно уже из названия, красоте пустыни, отсюда три ее главных цвета — золото песка, синева воды и зелень кустарников. Их представляют желтые бриллианты, мадагаскарские сапфиры и колумбийские изумруды. Сверкание солнца, отражающегося от песка и воды, отдано бриллиантам.

Время в пустыне идет не так, как в большом городе, оно определяется с помощью жара солнца, холода луны, теней барханов. Поставив задачу рассказать об этом мире, в котором когда-то все измерялось не в часах и минутах, а в переходах между оазисами, ювелиры Piaget сделали это с удивительной тонкостью.

Пример такой удивительной тонкости — часы Secret Waters. Это как будто вид пустыни в аэрофотосъемке. В широком золотом браслете, словно повторяющем волнистую поверхность песка, открывается круг голубого опала, изображающего тайное озеро. Тут использовано сразу несколько свойственных Piaget умений. Сам тип часов, называемых «Традиционным овалом», происходит от моделей Piaget 1960-х, имевших столь шумный успех в Америке, что среди их владельцев были десятки знаменитостей, звезд кино или икон стиля вроде Джеки Кеннеди. Циферблат часов сделан из тончайшей пластины опала — тоже находка ювелиров марки, отличавшая их в те годы от соперников. Браслет же вычеканен из рельефного желтого золота, обработанного штихелем и чеканом до появления матового узора, напоминающего песчаную дорожку так называемого декора Palace, который Piaget широко использует для своих ювелирных часов. На мануфактуре марки в женевском План-лез-Уат изготовлением браслетов — плетенных, собранных из звеньев, гравированных — занимается особое подразделение.

Первая глава коллекции называется Golden Hour в честь полуденного часа, когда песок слепит отражениями, рождая миражи. В золотые и платиновые оправы тут помещены желтые и прозрачные бриллианты. Главное произведение этой главы — кольцо из платины и золота с большим бриллиантом горячего желтого цвета в 6,63 карата. Более мелкие желтые камни вплетены в бриллиантовую ткань, лежащую на плечах и груди. Мастера потратили на это кольцо 450 часов, почти два рабочих месяца, время, вполне сравнимое с путем каравана. А рядом с колье — серьги, кольцо и часы, в которых желтые бриллианты окружают циферблат, напоминающий диск палящего солнца. Глава Blue Waterfall, говорящая о воде, написана синим по белому — в ней сапфиры сочетаются с бриллиантами и белым золотом. Она подана как парад украшений, таких же драгоценных, как вода в пустыне.

В колье Blue Waterfall — крупный сапфир 14,61 карата. Как говорят создатели колье, «оно струится вокруг шеи, словно ручей», в течение дня поток этот может меняться. Колье трансформируется, к центральному сапфиру добавляется обрамление из более мелких сапфиров и прозрачных бриллиантов, похожих на водяные брызги. У входящих в эту главу часов Blue Waterfall кольцо вокруг белого перламутрового циферблата обведено подобранными по нарастанию цвета сапфирами в огранке «маркиза», а ремешок сделан из белого рельефного золота в том же «декоре Palace».

Третья глава Luxuriant Oasis посвящена пустынным растениям. Зелень передают изумруды, но главным камнем «Пышного оазиса» в колье становится грушевой огранки бриллиант весом 3,01 карата. Часы Vegetal Laces здесь получают обрамление из зеленых малахитов. «Мы создаем не «модные» вещи, а вещи, которые демонстрируют ДНК марки и потому непреходящи, — говорят авторы коллекции. — Часы — это важная часть наследия Piaget: асимметрия, огранка камней «маркиз», особые формы браслета, подвижность, полудрагоценные камни для циферблатов».

Перевел с французского Алексей Тарханов

__Piaget, кольцо Luxuriant Oasis с бриллиантами и изумрудами огранки «маркиз»

__Piaget, колье Luxuriant Oasis состоит из рядов изумрудов огранки «маркиз», в центре — бриллиант круглой огранки грушевидной формы весом 3,01 карата

__Piaget, часы Vegetal Laces с бриллиантами и малахитом

ВОЙНА И МИФ

ИСТОРИЧЕСКИЕ СЕРИИ

LONGINES

АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

Полярный исследователь Поль-Эмиль Виктор (1907–1995) благодарил **Longines** за часы, которые сопровождали его в путешествиях

Карманные часы **Longines** в серебряном корпусе, 1929 год

Швейцарский часовой бренд Longines не только успешно противостоит нашествию смарт-часов, но и осуществляет успешные контратаки, выпуская превосходные винтажные модели. Цифры продаж Apple Watch в 2019 году оказались рекордными — впервые компания опередила весь швейцарский экспорт по количеству поставленных часов. Считается, что рынок смарт-часов отъедает часть рынка у часов традиционных и наиболее серьезно влияет на нижний и средний сегменты рынка швейцарских часов. По данным Швейцарской федерации часовой индустрии, в декабре 2019 года наблюдалось падение продаж часов всех категорий экспортной стоимостью до 3 тыс. франков.

Именно в этом ценовом диапазоне работает швейцарский часовой бренд Longines, который, тем не менее, прекрасно себя чувствует. В 2019 году, как заявляет харизматичный Вальтер фон Кенел, глава компании, недавно отметивший полувековой юбилей работы в Longines, бренд вышел на призовое третье место в табели о рангах швейцарской часовой промышленности. Массовый выпуск позволяет снижать издержки, а регулярные экскурсии в богатую историю бренда — предлагать превосходные винтажные часы.

Они никогда не составляли существенной доли в продажах бренда, но обязательно привлекали внимание коллекционеров и ценителей часового искусства, а также немало способствовали укреплению имиджа традиционной швейцарской часовой марки с очень богатой историей. Это один из важнейших компонентов эмоционального отношения к бренду Longines, и в этой игре он издавна силен. Так называемые часы Линдберга, наручные авиаторские часы с навигационными функциями, изобретенные знаменитым авиатором Чарльзом Линдбергом и выпускавшиеся Longines с 1931 года, были впервые выпущены как винтажное переиздание тремя лимитированными сериями в 1987 году, когда отмечалось 60-летие знаменитого одиночного авиaperелета Линдберга через Атлантику.

Из недавно представленных моделей весьма привлекательными получились Heritage Classic, выполненные на основе часов 1934 года, оснащенных так называемым секторным циферблатом. Аутентичный облик сочетается в этих часах с выполненным по последнему слову часовой техники эксклюзивным лонжиновским калибром L893 с автоматическим заводом (A31.501 в спецификации ETA).

Еще одна интересная новинка — часы Heritage Military 1938, как легко понять из названия, их прототип появился в предвоенном 1938-м. Ценители аутентичности в винтажном жанре наверняка одобряют механический

КОЛЛЕКЦИЯ

Longines Heritage Classic Chronograph 1946 — новый автоматический хронограф, выпущенный в музейной серии, имеет механизм L895.5 (ETA A31. L21) с 54-часовым запасом хода в стальном корпусе 40 мм

Longines Heritage Classic — новые часы с секторным циферблатом, выпущенные в музейной серии в духе модели 1934 года, имеют автоматический механизм L893 (ETA A31. L91) с 64-часовым запасом хода в стальном корпусе 38,5 мм

калибр L507.2 с ручным заводом (модифицированный ETA 6428-1), 43-миллиметровый стальной корпус классического дизайна, матовый черный циферблат со светящимися маркерами и стрелками и отсутствие на нем окошка указателя даты. В отличие от многих других моделей коллекции Heritage эти часы выпущены лимитированной серией в 1938 экземпляров. Разумеется, работа с историческим достоянием одними только винтажными выпусками не ограничивается. Компания Longines одной из первых в швейцарской часовой индустрии осознала необходимость сохранения и изучения собственного наследия и в 1992 году создала музей. Он — в отличие от большинства музеев других часовых марок — пусть и условно, но все же открыт для посетителей: попасть в него можно после предварительной записи и в сопровождении сотрудников. В 1992 году все начиналось с двух комнат, расположенных друг над другом в наиболее старом здании фабрики, сейчас после двух реорганизаций музейная площадь достигла полтысячи квадратных метров. Еще бы, одна только коллекция часов насчитывает примерно 9 тыс. экземпляров. В постоянной экспозиции — лишь малая ее доля.

В рамках музейного проекта компания Longines не только исследует свою историю, но и дает возможность владельцам часов получить о них достоверные сведения. В 2008 году Вальтер фон Кенел начал оцифровывать архив компании, состоящий более чем из восьми сотен фабричных книг. Сейчас в этой базе данных, или Электронных архивах Longines (Longines Electronic Archives, LEA), хранится полный перечень всех часов, произведенных Longines с момента основания и до настоящего времени, то есть свыше 50 млн записей. Как и музей, электронный архив условно открыт — это означает, что владелец часов может обратиться в компанию и бесплатно получить архивную выписку с информацией о часах (разумеется, информацией о том, что случилось с часами после их поставки с фабрики, за редчайшими исключениями бренд не располагает). В настоящее время департамент наследия обрабатывает в среднем около 40 запросов в день.

В октябре прошлого года мне довелось впервые посетить тщательно охраняемое от посторонних глаз подразделение музея Longines — его запасники. К сожалению, фотографировать там запрещено, давать подробные описания часов не рекомендуется, впрочем, открытой и к тому же крайне интересной информации тоже вполне достаточно. У Longines великолепные «военные» часы, в частности, бренд был одним из 12 поставщиков британского военного ведомства во Вторую мировую, а примерно 2 тыс. лонжиновских механизмов были отправлены в СССР по ленд-лизу — их судьба, к сожалению, по сей день остается невыясненной. Стилизации «военных» часов представляют большую часть современной коллекции Heritage, где собраны все винтажные переиздания бренда.

Пилот Чарльз Линдберг (1902–1974) взял часы Longines в рекордный полет через Атлантику на своем самолете «Дух Сент-Луиса»

Для «военных» часов Longines накануне Первой мировой была разработана специальная защита циферблата

BLANCPAIN — ЛУЧШИЙ ДРУГ ДЕВУШКИ ЧАСЫ МЭРИЛИН МОНРО

— Новые часы
Blancpain Valentine's Day 2020 с механическим калибром 510 в корпусе из белого золота 35 x 16 мм, украшенном 84 бриллиантами, с циферблатом из перламутра с бриллиантами и рубинами

SHUTTERSTOCK PREMIER / FOTOOOM

— Новые часы
Blancpain Valentine's Day 2020

Сыграв роль помешанной на бриллиантах Лорелей Ли в знаменитой комедии «Джентльмены предпочитают блондинок» и обессмертив тем самым фразу «Бриллианты — лучшие друзья девушки», Мэрилин Монро приобрела репутацию обладательницы большой ювелирной коллекции. На самом деле драгоценностей у актрисы было не так уж и много. И одной из них, коктейльным часам Blancpain, в этом году была посвящена выставка, прошедшая в нью-йоркском флагмане марки на Пятой авеню.

Выставка «Бессмертная элегантность», которую открыли Марк Хайек, генеральный директор Blancpain, и Джамби Салтер, президент Authentic Brands Group, владеющей наследием Монро, продемонстрировала многие исторические вещи, принадлежавшие великой актрисе. Платья, книги, канцелярские принадлежности и даже членский билет Гильдии киноактеров. Тем не менее венцом выставки стали платиновые часы в стиле ар-деко, украшенные 73 бриллиантами.

Такие женские модели Blancpain выпускала с 1930-х годов. Они оснащались одним из самых миниатюрных швейцарских калибров FHF 59. Его главным достоинством был размер, главным недостатком — хрупкость. Сохранившиеся до наших дней механизмы, не имевшие защиты от ударов, страдали, как правило, смещением оси баланса. Тем не менее FHF 59 стоял в часах разных марок и дожил до самой эпохи кварца, когда миниатюризация электронных механизмов позволила им на много лет завоевать почетное место в женских моделях.

Появление FHF 59 в Blancpain связано с женщиной. Бетти Фиштер вместе с Андре Леалем встали в 1933 году во главе марки, переняв ее у Фредерика-Эмиля Бланпа — последнего часовщика в династии. Это объясняет и странную надпись — Rayville Watch Co. 17 Jewels — на выпускаемых в те времена часах. «Равилле» — анаграмма Виллере, места, где находится мануфактура марки. Уже в 1930-х Blancpain, он же Rayville, разработал первые женские часы с автоподзащитой Rolls, а в 1956-м знаменитые Ladybird, в которых стоял самый маленький в то время круглый механизм.

История часов Монро не так проста. Считается, что их подарил актрисе ее третий муж, знаменитый писатель Артур Миллер. Однако есть и другая версия. Ее придерживается Лоуренс Шиллер, фотограф, прославивший Монро, а заодно и самого себя. Сейчас ему 83 года, и он, конечно, был приглашен на открытие выставки в Нью-Йорке, ведь там выставлялись самые известные его работы.

На приеме, посвященном открытию «Бессмертной элегантности», он и рассказал о том, кто подарил Мэрилин эти часы. «Этот секрет знают очень немногие», — сообщил он. Секрет того, кому принадлежал небольшой дом на Дохени-драйв, в одной из квартир которого жила Монро. По словам Шиллера, владельцем дома был Фрэнк Синатра, а они с Мэрилин Монро были необычайно близки: «Он приглашал ее на озеро Тахо, когда сам там бывал. Приглашал много раз... И я совершенно уверен в том, что если Синатра хотел как-то выразить ей свою благодарность, он вполне мог устроить так, чтобы у нее появились эти часы».

Что, однако, известно совершенно точно, так это то, что после смерти Монро часы на какое-то время исчезли из виду и появились вновь в 2016 году на аукционе Julien's в Лос-Анджелесе. Там их и приобрели представители Blancpain за \$225 тыс., примерно вдвое дороже эстимейта. Теперь часы стали главными героями выставки «Бессмертная элегантность», где они появились в окружении личных вещей Монро, ее фотографий и, разумеется, шедевров Blancpain.

Николай Zubov, Алексей Тарханов

— Исторические часы
Blancpain Cocktail Watch в платиновом корпусе, украшенном 73 бриллиантами с механическим калибром FHF 59, принадлежавшие Мэрилин Монро

путешествие с часами

БЕЛОЕ НА БЕЛОМ ULYSSE NARDIN И АНТАРКТИКА УРС ДЮМАРЕ

— В честь Себастьяна Коупленда выпущена специальная модель часов **Ulysse Nardin Diver X Antarctica**

COURTESY OF SEBASTIAN COPELAND

SEBASTIAN COPELAND

Ulysse Nardin Diver X Antarctica. Мануфактурный механизм UN-118. Заводная головка, крепления и задняя крышка модели выполнены из титана. Гравировка на задней крышке указывает координаты Антарктики — долгота 90° (у полюса, расположенного в самой южной точке Земли, нет широты) — и маршрут парусной гонки Vendee Globe

SEBASTIAN COPELAND

В Париже немало мест для показа фотоискусства, но самое удивительное и самое посещаемое выставочное пространство — старинная решетка Люксембургского сада. Я жил рядом несколько лет и вот однажды у автобусной остановки повстречался лицом к лицу с белым медведем. Он стоял на тающей льдине и смотрел на меня, как будто спрашивая: «Куда мне теперь?»

Так я познакомился с работами Себастьяна Коупленда, выставку которого «Два полюса: Исчезающий мир» открыл французский Сенат. Мой соотечественник, родившийся в Париже и работавший в США, сын знаменитого дирижера Жан-Клода Казадезюса, стал одним из самых известных путешественников наших времен. Себастьян пересек Антарктику на лыжах с востока на запад, пройдя 4,1 тыс. километров. В объектив его фотоаппарата попало то, что немногие видели. И возможно, больше не увидят своими глазами. До 2012 года Антарктика теряла 76 миллиардов тонн льда в год, теперь теряет 219 миллиардов. «Мои снимки рассказывают о том, как лед плачет, прежде чем умереть», — говорит Коупленд.

Белизна льда и синева воды, серый тон полярного неба больше никогда не придут в запечатленную им однажды гармонию. Он говорит, что «лед требует терпения», что солнце не помогает фотографу, а мешает и что сотни километров марша — неотъемлемая часть работы. На полюсе ничто не происходит просто, чтобы сделать снимок, надо выкопать из вещей аппарат, вставить аккумулятор, сменить объектив, снять перчатки и очки, и все это при 50 градусах мороза. Лишь 10% фотографий пригодятся, остальные — вспомогательный материал для того, чтобы обнаружить сюжет и понять, как его лучше представить на будущем отпечатке. Себастьян отвергает обвинения тех, кто говорит, что его фотографии «не пугающие, а слишком красивые»: «Красота — то, что объединяет нас с природой, то, что заставляет принимать близко к сердцу аргументы, чтобы убедить разум вмешаться и помочь».

Два года назад он был назван одним из 25 самых отважных путешественников нашего времени, теперь швейцарская часовая марка Ulysse Nardin стала партнером в его путешествиях и исследованиях. «Ulysse Nardin — бренд, столь же преданный океанам, как и я. Это партнерство позволит рассказать людям о том, что нам нужно сделать, чтобы позаботиться о нашей великой голубой планете», — говорит Коупленд. В его честь была выпущена специальная модель часов Ulysse Nardin Diver X Antarctica. Новый «дайвер» обладает всеми качествами этой успешной и известной линии, включая мануфактурный механизм UN-118. Серый циферблат пескоструйной обработки напоминает о цвете ледяной крошки на поверхности моря, а ярко-голубые счетчики выглядят как открытые полыньи. Окошко даты на «6 часах» позволяет не терять временную ориентацию полярными днями и ночами. Вращающееся кольцо циферблата покрыто белым каучуком, из титана сделаны заводная головка и задняя крышка, на которой награвированы координаты Антарктического континента и маршрут парусной гонки Vendee Globe, в которой также участвует Ulysse Nardin.

«Потрясающие фотографии Себастьяна Коупленда — это ранящий сердце призыв, напоминание о том, что мы рискуем навсегда потерять», — говорит певец Стинг. — Он храбро отправляется к границам мира, чтобы доставить нам то сообщение, которое нельзя проигнорировать».

Перевел с французского Алексей Тарханов

ОСКОЛКИ КОЛОКОЛА «ЮВЕЛИРЫ LACLOCHE» В ШКОЛЕ VAN CLEEF & ARPELS

— **Lacloche**, платиновый браслет с рубинами, бриллиантами, ониксом, который выставлялся на стенде Lacloche Freres на Всемирной выставке 1925 года

Школа Van Cleef & Arpels открыла выставку, посвященную бывшему соседу по Вандомской площади, знаменитому в 1892–1967 годах ювелирному дому Lacloche. Звонкое имя (la cloche — «колокол») в свое время было всемирно известным, в наше — предано глухому забвению.

Выставку собрала куратор Лоранс Муйфарин, которая давно занимается историей семьи, достойной, по ее словам, приключенческого сериала. Ляклоши начали свой ювелирный промысел на родине, в Бельгии. Затем четыре брата устроились в Париже и Мадриде, обзавелись клиентами и связями, но уже в 1900 году случилась первая беда. Жак Ляклош, один из братьев, по пути из Мадрида в Париж погиб в железнодорожной катастрофе.

Три брата открыли магазин Lacloche в Париже на Рю де ла Пэ, прямо по соседству с братьями Картье, и в Лондоне на Нью-Бонд-стрит. Во время Первой мировой войны этот филиал скупил весь лондонский магазин Карла Фаберже. Ювелир был вынужден расстаться со своими запасами, потому что российское правительство потребовало вернуть деньги на родину.

«Отсюда не только вещи Фаберже, продававшиеся в коробочках Lacloche, — говорит Лоранс Муйфарин, — но и русские мотивы ранних украшений». За примерами недалеко ходить, они открывают нынешнюю выставку. Вдохновленный одним из ииц Фаберже — кружевной браслет из платины и бриллиантов, который мог превратиться в колье и портсигар из нефрита с платиновой лентой на крышке.

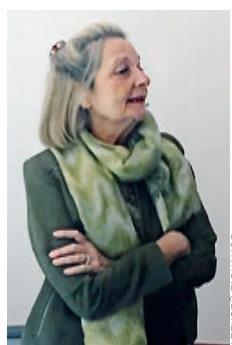
На всемирной выставке 1925 года, той самой, которая дала рождение стилю ар-деко, братья выставлялись в Гран-Пале наравне с Cartier и Van Cleef & Arpels и получили премии за свои украшения по мотивам басен Лафонтена. Второй удар дом пережил в 1930-х. Lacloche выдержали бурю Великой депрессии, но ухитрились разорить свое предприятие — братья увлеклись игрой, в которой были не так удачливы, как в ювелирном деле. Закончилась все тем, что один из младших Ляклошей присвоил кассу и был пойман за руку.

Однако у брата, погибшего в 1900-м, остался сын, которого тоже звали Жак. Он шаг за шагом спасал предприятие и в 1938 году даже вернул имя J. Lacloche на Вандомскую площадь. Жак Ляклош был так же успешен, как когда-то его родственники, и очень смел. К примеру, первым среди ювелиров выпустил собственные духи, которые вышли в 1954 году во флаконе в виде колокола. Но в 1960-х и он уступил страсти — не к игре, но к современному искусству, вещи столь же азартной и разорительной. В 1967 году он открыл галерею на улице Гренель и стал торговать шедеврами дизайна, выставлять художников, издавать книги. Его сын Франсис, с которым мы пересеклись на выставке, рассказал, что ему с трудом удалось спасти книги с эскизами и именами заказчиков — свидетельства прошлых лет для отца уже не имели никакой цены.

Эти книги теперь на почетном месте в экспозиции среди украшений, пришедших из частных коллекций. Тут и работы раннего периода в стиле ар-нуво, и вещи ар-деко, в том числе украсивший афишу браслет (рубины, бриллианты, оникс и платина), выставлявшийся в 1925 году на стенде Lacloche в Гран-Пале. Вещи Жака Ляклоша выделяются храбростью и новизной — куратор не зря назвала этот раздел «Абстракция и модернизм». Это крупные браслеты желтого золота с рубинами, модернистское колье в духе греческой архаики и гордость Лоранс Муйфарин — подвеска в виде золотого пугала-страшили. Стоило нажать на шляпу персонажа «Волшебника из страны Оз», как человечек очень ясно и недвусмысленно показывал свое живейшее к вам расположение.

Не первый раз Van Cleef & Arpels устраивает в своей Школе выставки шедевров XIX и XX веков, созданных былыми конкурентами. Это позволяет посмотреть заново на истоки славы французских мастеров и немного исправляет несправедливости истории, которая вела на Вандомской площади жестокую селекцию ювелирных домов. Не менее важно и скрытое послание, ясно читающееся на этой выставке. Работа ювелирного дома состоит не только в производстве прекрасных украшений, изобретении новых техник и услаждении вкуса знаменитых клиентов. Ничуть не меньше сил надо вкладывать и в маркетинг, и в человеческие отношения, в сохранение семьи и семейного дела, чтобы однажды жизнь предков не оказалась на помойке. Van Cleef & Arpels в этом смысле отличный пример, а его Школа дает важные уроки.

Алексей Тарханов

— Автор выставки
Лоранс Муйфарин

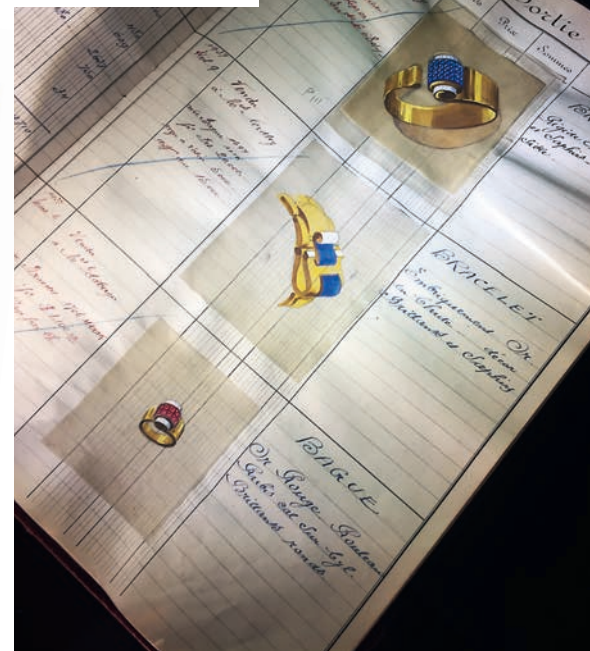

— Зал ювелиров на Всемирной выставке 1925 года, давшей рождение стилю ар-деко

— **Lacloche**, платиновая заколка, жадеит, оникс, бриллианты. Около 1925 года

— Книга заказов **Lacloche**, чудом спасенная от уничтожения, включает сведения о сотнях выполненных работ

— **Lacloche**, золотой браслет, эмаль, рубины. Выполнен в 1938 году мастерской Verger по эскизу Жака Ляклоша

Коммерсантъ

при
дво
же
ние,

от которого
нельзя
отказаться

д е н ь г и

16+ реклама

BORN IN LE BRASSUS

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

RAISED AROUND THE WORLD

РОЖДЕНЫ В ЛЕ-БРАССЮ • ИЗВЕСТНЫ ПО ВСЕМУ МИРУ | РЕКЛАМА

БУТИКИ AUDEMARS PIGUET МОСКВА: ГУМ • ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ